Организация Объединенных Наций S/PV.4990

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4990-е заседание

Понедельник, 14 июня 2004 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Баха	(Филиппины)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Валли
	Чили	г-н Макейра
	Китай	г-н Чэн Цзинье
	Франция	г-н Дюкло
	Германия	г-н Траутвайн
	Пакистан	г-н Халид
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Карев
	Испания	г-н де Паласио Эспанья
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2004/431)

04-38698 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2004/431)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Аргентины, Канады, Колумбии, Кот-д'Ивуара, Эквадора, Египта, Фиджи, Ирландии, Японии, Лихтенштейна, Малайзии, Мексики, Мьянмы, Непала, Норвегии, Сирийской Арабской Республики, Южной Африки, Швейцарии, Уганды и Украины, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. Руководствуясь сложившейся практикой, я намерен, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеназванных стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и при отсутствии возражений, я буду считать, что Совет Безопасности принимает решение пригласить согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеллана.

Я приглашаю г-на Эгеллана занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2004/431, в котором содержится доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Я хочу напомнить ораторам о том, что согласно достигнутой в Совете договоренности выступления будут ограничиваться пятью минутами, с тем чтобы Совет мог быстро продвигаться в своей работе. Я попрошу делегации, подготовившие большие выступления, распространить их тексты в письменном виде и выступать в Совете с сокращенными их вариантами.

В качестве еще одной меры рационализации использования имеющегося в нашем распоряжении времени я не буду по отдельности приглашать выступающих занимать места за столом Совета и возвращаться на свои места в зале Совета Безопасности. Во время выступления одного оратора сотрудник по обслуживанию заседаний будет препровождать следующего по списку оратора на его место за столом Совета.

На сегодняшнем заседании мы заслушаем брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеллана. Я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи.

Г-н Эгеллан (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить с брифингом в Совете по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Десятая годовщина нашего совместного провала в деле обеспечения защиты 800 000 беззащитных мужчин, женщин и детей от жестокой смерти в Руанде является для нас суровым напоминаем о необходимости задуматься о путях обеспечения более надежной защиты уязвимого гражданского населения в разгар кризисов и вскоре после них.

На протяжении многих лет после геноцида в Руанде гражданские лица продолжают оставаться беззащитными жертвами конфликта, зачастую являясь объектами преднамеренных действий сторон в конфликте и жертвами жестокого насилия и других

серьезных нарушений прав человека. Затяжные конфликты оказывают особенно разрушительное воздействие. Положение в Западной Африке характеризуется как кризис в области защиты в результате широкомасштабного сексуального насилия и других нарушений прав человека, вербовки детей-солдат, перемещения населения и ограничения доступа гуманитарной помощи.

На Ближнем Востоке ни в чем не повинные гражданские лица гибнут и получают ранения в результате взрывов, осуществляемых террористами-самоубийцами, а также ракетных обстрелов и других нападений на районы и лагеря, в которых проживает гражданское население. Сооружение ограждения на территории Западного берега оказывает значительное гуманитарное воздействие на гражданских лиц, поскольку в результате палестинские общины оказываются отрезанными от своей земли, работы и социальных услуг. В Демократической Республике Конго недавняя вспышка боевых действий на востоке страны нарушила хрупкий процесс преодоления страной последствий жестокого восьмилетнего конфликта и привела к усугублению и без того серьезной гуманитарной ситуации.

Эти и другие проблемы в сфере защиты изложены в четвертом докладе Генерального секретаря Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, который я имею честь представить Совету на данном заседании. Доклад, который мы сегодня представляем Совету, является итогом широких консультаций с департаментами, учреждениями и программами Организации Объединенных Наций, проводившихся главным образом через посредство Группы по осуществлению мер по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте Исполнительного комитета по гуманитарным вопросам. В нем также отражены итоги двух совещаний «за круглым столом» с участием представителей государств-членов, департаментов, учреждений и программ Организации Объединенных Наций, Международного комитета Красного Креста (МККК) и основных неправительственных организаций, прошедших в начале этого года и посвященных состоящему из десяти пунктов плану действий по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, который я изложил во время моего последнего брифинга в декабре месяце. Я хотел бы поблагодарить правительства Канады и Норвегии за организацию этих совещаний «за круглым столом».

Состоящий из десяти пунктов план действий затрагивает многие ключевые вопросы, изложенные в более широких рамках защиты, предусмотренных в памятной записке по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Сейчас я хотел бы кратко изложить некоторые элементы доклада и представить членам Совета обновленную информацию о событиях последних недель.

Во-первых, в том что касается обеспечения постоянного доступа гуманитарной помощи нуждающимся гражданским лицам, правительства несут главную ответственность за предоставление гуманитарной помощи и обеспечение защиты гражданских лиц. Организация Объединенных Наций должна выполнять свои особые функции и обязанности лишь в тех случаях, когда правительства не имеют возможности или не готовы предоставить помощь и защиту гражданскому населению. Однако мы не можем этого делать, если нам отказывают в доступе к нуждающемуся населению и если под угрозой находится безопасность наших сотрудников.

В ходе 20 конфликтов во всем мире гуманитарный доступ отсутствует или на его пути создаются препятствия. Я полагаю, что мы не имеем доступа по крайней мере к 10 млн. человек, которые нуждаются в продовольствии, воде, крове, медицинском обслуживании и основных средствах выживания.

В настоящее время в районе Дарфура в Судане мы предпринимаем отчаянные попытки для того, чтобы спасти более миллиона перемещенных в результате неизбирательного насилия гражданских лиц, которым сегодня угрожают голод и болезни. Мы, как международное сообщество, с опозданием реагируем на этот кризис. Нашим сотрудникам по оказанию гуманитарной помощи был предоставлен доступ в Дарфур лишь в последние несколько недель. Мы добились прогресса в области предоставления продовольствия и крова, однако сильно отстаем в других областях. Нам может потребоваться помощь Совета, в частности в плане поставки в Дарфур оборудования для систем водоснабжения и канализации и других основных непродовольственных предметов гуманитарной помощи. Мы также серьезно озабочены продолжающимися в Дарфуре нападениями на гражданских лиц, несмотря на взятые сторонами в рамках Нджаменского гуманитарного соглашения о прекращении огня обязательства

воздерживаться от любых актов насилия и других нарушений в отношении гражданского населения, в особенности женщин и детей. Направление в район Африканским союзом и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека своих наблюдателей будет иметь крайне важное значение для обеспечения наблюдения за положением.

Второй вопрос, который меня весьма волнует, связан с обеспечением безопасности гуманитарного персонала, что по-прежнему является серьезной задачей для Организации Объединенных Наций и ее гуманитарных партнеров. В последние восемнадцать месяцев мы были очевидцами продолжающихся угроз и ужасных нападений на гуманитарный персонал в рамках целого ряда конфликтных ситуаций, в том числе в Афганистане, Чечне, Кот-д'Ивуаре, Ираке, Либерии, на оккупированных палестинских территориях и в Судане. Гуманитарные работники также становились объектами целенаправленных актов насилия в Сомали, где за последние шесть месяцев были убиты пять сотрудников международных неправительственных организаций.

Религиозные и культурные лидеры могли бы оказать большое влияние в деле защиты гуманитарных работников, в выработке более решительного подхода к обеспечению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, а также в осуждении нападений на гуманитарных работников. Лишь за последние две недели мы были свидетелями нескольких проявлений тревожной тенденции к вопиющему игнорированию гуманитарных принципов и совершению преднамеренных нападений на гуманитарных работников из политических или тактических соображений. 2 июня в Афганистане были убиты пять гуманитарных сотрудников из голландского отделения организации «Врачи без границ» в результате засады, устроенной в северо-западной части страны. 3 июня 16 сотрудников гуманитарных организаций были задержаны на три дня Суданским народно-освободительным движением. В последние несколько дней на востоке Демократической Республики Конго персонал гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций и их партнеры из неправительственных организаций подверглись нападению, а их помещения и имущество были уничтожены или повреждены.

В силу дальнейшего ограничения гуманитарного доступа такие акты, в конечном итоге, приводят к усилению страданий гражданского населения. Устойчивое гуманитарное присутствие в целях предоставления защиты и оказания помощи в случае необходимости является основополагающим условием выполнения нашего гуманитарного мандата. Для того чтобы гуманитарные учреждения могли и впредь работать эффективно, нам необходимо укрепить коллективные подходы к обеспечению координации мер защиты и безопасности. Те, кто совершает нападения на гуманитарных работников, должны быть призваны к ответу, как указал Совет Безопасности в своей резолюции 1502 от августа 2003 года.

Третий глубоко волнующий меня вопрос — это необходимость обеспечения более надежной защиты женщин и детей в вооруженных конфликтах. Ужасающие масштабы приобретают акты сексуального насилия и другие чудовищные нарушения прав человека в отношении женщин и детей в Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго, Гаити, Либерии, на севере Уганды и в других конфликтных ситуациях. Изнасилования по-прежнему используются в качестве жестокого орудия войны. Особенно ужасающим последствием, с которым сталкиваются многие, является распространение ВИЧ/СПИДа. Согласно поступающим сообщениям, во многих деревнях и лагерях для перемещенных лиц в Дарфуре женщины и дети систематически подвергаются изнасилованиям. В Демократической Республике Конго женщины и дети во время недавно вспыхнувших боевых действий вновь стали объектами жестоких сексуальных надругательств. Помимо опустошающих физических, психологических, эмоциональных и социальных травм, от которых страдают женщины и дети, эти жестокие нападения и отвратительные преступления пагубно сказываются на культурных ценностях и отношениях в общинах, а также могут разрушить сами связи, объединяющие элементы общества. Поэтому необходимы чрезвычайные меры защиты.

В таких тревожных обстоятельствах, характеризующихся насилием, миротворцы и сотрудники Организации Объединенных Наций должны демонстрировать образцы примерного личного поведения и действий. Нашего неотложного внимания требует вызывающая глубокую тревогу проблема сексуальной эксплуатации и надругательств над женщинами и детьми в вооруженных конфликтах со стороны

связанного с Организацией Объединенных Наций персонала. Эти акты наносят непоправимый ущерб как авторитету Организации Объединенных Наций, так и — что более важно — нашей способности помогать и защищать общества, переживающие ужасы войны. После распространения в октябре прошлого года бюллетеня Генерального секретаря начали применяться меры профилактики и защиты в полевых условиях. Для повышения их реальной эффективности такие усилия необходимо дополнять наглядными мерами со стороны стран, направляющих контингенты, включая меры наказания в отношении сотрудников, совершающих подобные нарушения. Я предлагаю Совету Безопасности настоятельно призвать страны, предоставляющие персонал, в полной мере сотрудничать в рамках таких усилий.

Четвертый наболевший вопрос — это участь беженцев и перемещенных внутри стран лиц. Тот факт, что 50 миллионов человек во всем мире, что само по себе весьма впечатляющая цифра, оказались на положении перемещенных лиц в результате конфликтов, вызывает самую глубокую озабоченность в настоящее время в плане обеспечения защиты. В мае в Колумбии я сам наблюдал, в каком жалком положении находятся два миллиона перемещенных лиц. Обеспечение безопасности еще больше затрудняется резким расширением применения противопехотных мин группами повстанцев. Число внутренне перемещенных лиц в Ингушетии, Российская Федерация, сократилось в последние годы с 250 000 до 50 000 человек. Однако по мере возвращения этих гражданских лиц в Чечню возникают новые вопросы, связанные с их защитой. Гражданские лица, проживающие в лагерях беженцев и внутренне перемещенных лиц, являются удобным объектом для нападений со стороны вооруженных групп. Буквально в конце прошлой недели Армия сопротивления Бога (ЛРА) совершила еще одно жестокое нападение на гражданских лиц, проживающих в лагере для внутренне перемещенных лиц на севере Уганды. Это уже четвертое нападение на лагеря для внутренне перемещенных лиц за последние четыре недели, в результате которых погибли более 120 человек, в большинстве женщины и дети. Необходимо положить конец этим достойным сожаления нападениями со стороны ЛРА. Я также призываю правительство Уганды удвоить свои усилия по защите внутренне перемещенных лиц и других граждан, а также более активно содействовать примирению и диалогу, что способствовало бы осуществлению демобилизации и реинтеграции детей-солдат, которые в настоящее время причиняют столько страданий.

В ряде стран вооруженные элементы проникают в лагеря беженцев и внутренне перемещенных лиц с целью вербовки или похищения мужчин, женщин и детей для использования в военных и других целях, а также с целью похищения продовольствия и других товаров, подвергая при этом опасности не только лиц, проживающих в лагерях, но также и принимающие общины. Проникновение вооруженных элементов и комбатантов подрывает гражданский характер лагерей и подвергает гражданское население повышенной угрозе нападений со стороны противоборствующих сил. Эту проблему следует решать путем выявления, отделения, разоружения и интернирования комбатантов. Я с удовлетворением сообщаю о том, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) провело в Женеве 9–11 июня совещание экспертов по вопросу о поддержании гражданского и гуманитарного характера убежищ. Эта группа экспертов занимается выработкой стандартов, принципов и, что наиболее важно, инструментов для использования в полевых условиях для оказания помощи принимающим странам и другим соответствующим действующим лицам в плане решения важных и деликатных вопросов, связанных с безопасностью.

Пятый вопрос, вызывающий у меня озабоченность, связан с соблюдением нормативных требований и борьбой с безнаказанностью. Сегодняшние вооруженные конфликты характеризуются нарушениями международного гуманитарного права и прав человека. В ходе многих вооруженных конфликтов во всем мире такие преступления по-прежнему совершаются в условиях полной безнаказанности. Виновники этих преступлений должны предстать перед правосудием, что явится сдерживающим фактором для потенциальных нарушителей.

Отрадным является тот факт, что Совет Безопасности признал важность укрепления юридических рамок, лежащих в основе защиты гражданских лиц. В конце этого года в Организации Объединенных Наций будет проведено мероприятие — «Фокус 2004», — в ходе которого внимание будет сосредоточено на многосторонних договорах, связанных с защитой гражданских лиц. Я хотел бы поддержать недавний призыв Генерального секретаря к госу-

дарствам-членам продемонстрировать свою приверженность обеспечению центральной роли верховенства права в международных отношениях и обеспечению защиты гражданских лиц и использовать «Фокус 2004» для подписания и ратификации этих договоров и присоединения к ним.

Наконец, у меня вызывают озабоченность «забытые» чрезвычайные ситуации. Политические интересы, стратегические приоритеты и внимание средств массовой информации создают огромные диспропорции в мерах реагирования на гуманитарные кризисы и кризисы, требующие защиты гражданских лиц. Опыт показывает, что ассиметричные потоки финансирования в целях оказания гуманитарной помощи в условиях комплексных кризисов наносит ущерб работе по защите и оказанию помощи нуждающимся в ней гражданским лицам.

К сожалению, зачастую именно в условиях «забытых» чрезвычайных ситуаций гражданские лица подвергаются величайшему риску. Например, Сомали остается вне поля зрения международного сообщества уже в течение некоторого времени, однако в этой стране остро стоит проблема защиты гражданских лиц. Продолжающаяся борьба группировок приводит к ежедневным потерям среди гражданского населения. Все более затруднятся доступ к нуждающемуся в помощи населению, а усиление потока незаконного оружия еще больше усугубляет страдания гражданских лиц. Отсутствие управления в последние 13 лет создало вакуум в том, что касается защиты гражданских лиц в Сомали. Необходимы международные действия. В Центральноафриканской Республике из-за ограничения доступа и отсутствия ресурсов по-прежнему лишены жизненно необходимой помощи более 2,2 миллионов человек. В Гвинее отсутствие финансирования мешает предоставлению эффективной гуманитарной помощи перемещенным лицам, возвращающимся лицам и принимающим беженцев общинам. Я призываю Совет Безопасности проанализировать связь между поддержанием международного мира и безопасности и неадекватным финансированием в условиях некоторых кризисов.

Когда сталкиваешься с проблемами такого масштаба, важно понять, что прогресс зависит от поступательных перемен. За пять лет, прошедших со времени принятия Советом Безопасности первой резолюции о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, был достигнут некоторый прогресс. Были расширены мандаты операций по поддержанию мира, и в них сделан больший акцент на предоставление защиты гражданским лицам. Эти мандаты были дополнены более быстрым развертыванием миротворческих войск в случае необходимости, с тем чтобы предотвратить неминуемый кризис защиты гражданских лиц и восстановить порядок. Нас должны обнадеживать те реальные усилия, которые прилагаются на региональном уровне для того, чтобы начать заниматься вопросами защиты перемещенных и других гражданских лиц, в особенности в Африке, где эти проблемы являются крайне серьезными. Африканский союз и Экономическое сообщество западноафриканских государств прилагают согласованные усилия в целях систематического рассмотрения этих вопросов. Дальнейшему укреплению их работы может способствовать деятельность, проводимая Новым партнерством в интересах развития Африки. Кроме того, принимались широкие меры гуманитарного оперативного реагирования в целях решения задач по защите гражданских лиц на местах, укреплялись политические рамки, и в настоящее время существует боле прочная межучрежденческая координация и сотрудничество в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Но, поскольку гражданские лица по-прежнему составляют большинство жертв в вооруженном конфликте, это прогресс является далеко не достаточным. Создание культуры защиты гражданских лиц в соответствии с призывом Совета Безопасности по-прежнему является отдаленной целью. Совет Безопасности служит главным механизмом Организации Объединенных Наций по оказанию содействия миру и безопасности во всем мире. Гуманитарное сообщество оказывает помощь жертвам в отсутствие мира и безопасности. Наши роли тесно и неразрывно связаны, и именно поэтому я признателен за ту приверженность повестке дня по защите гражданских лиц, которую демонстрирует Совет путем налаживания регулярного диалога по этому обретающему все большее значение вопросу.

В то же время мы должны честно сказать о том, чего мы добились и в чем мы потерпели неудачу. В северной части Уганды похищения и убийства детей детьми же сегодня участились по сравнению с тем положением, которое существовало на тот момент, когда я в последний раз выступал в Совете в декабре. В Дарфуре кризис, охвативший сотни

тысяч гражданских лиц, ежедневно усугубляется. Нам следует изыскивать лучшие способы быстрого и эффективного предоставления гуманитарной помощи, как только гуманитарная ситуация на месте позволяет это делать, во всех тех случаях, когда гражданские лица в ней остро нуждаются.

Мы считаем, что Совету сейчас следует рассмотреть вопрос о принятии новой резолюции о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Прошло четыре года с тех пор, когда Совет Безопасности принял свою самую последнюю резолюцию. Сейчас мы должны обновить резолюцию 1296 (2000), чтобы отразить важные события, произошедшие за последние четыре года, и поддержать дальнейшие меры по улучшению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. В докладе Генерального секретаря содержится ряд рекомендаций, направленных на осуществление этой цели. Меры, которые, как мы полагаем, позволят нам содействовать осуществлению Советом мер реагирования, включают более систематическое информирование о ключевых проблемах защиты гражданских лиц и скорейшее информирование о тех ситуациях, которые внушают тревогу, в целях наиболее эффективного оказания гуманитарной помощи и защиты гражданских лиц.

Трагическим примером того, к каким ужасающим последствиям приводят те ситуации, когда мы молчим и бездействуем, является геноцид, имевший место в Руанде десять лет тому назад. Ничто не заменит готовности действовать, если мы хотим положить конец порочному кругу вооруженных конфликтов и обеспечить гражданскому населению — мужчинам, женщинам и детям — жизнь, свободную от насилия, страданий и страха.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы искренне поблагодарить Вас, г-н Председатель, и председательствующие Филиппины за созыв этого заседания по крайне актуальному вопросу. Мы также выражаем признательность Заместителю Генерального секретаря Яну Эгеланну за его важный брифинг.

Я хотел бы на данном этапе упомянуть о том, что Румыния присоединяется к заявлению, с которым выступил посол Ирландии Райан от имени Европейского союза.

Мы приветствуем доклад Генерального секретаря. Он дает нам точное представление о положении на местах. Он служит подтверждением той работы и результатов, которые были достигнуты в работе Организации Объединенных Наций и ее партнеров в гуманитарной области со времени последнего доклада Генерального секретаря. Тем не менее очевидно, что те реалии, с которыми мы имеем дело, по-прежнему внушают тревогу. Хотя защита гражданских лиц в вооруженном конфликте лежит в основе нашей работы в Совете Безопасности, одни только факты говорят о том, что нам следует больше обсуждать это вопрос и больше делать.

Этот Совет взял на себя ряд важных обязательств по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и определил ряд приоритетных задач, о которых идет речь в представленном на наше рассмотрение докладе. Те не менее, мы вынуждены привести наши способы решения проблемы в соответствие с постоянно меняющимся характером тех конфликтов, с которыми мы сегодня сталкиваемся. Ассиметричные военные действия, которые, похоже, приходят на смену конфликту в его обычной форме, заставляют нас менять подход к миротворческим операциям и требуют от Совета Безопасности усилий по изысканию новых решений всякий раз, когда мы имеем дело с новым действующим лицом и с новым орудием войны. Например, возникновение негосударственных образований заставляет нас сделать трудный выбор: либо Организация Объединенных Наций должна открыть каналы для ведения диалога в целях участия в переговорах по гуманитарным вопросам, тем самым узаконив группировки, преследующие зачастую опасные цели, либо дистанцироваться, лишаясь тем самым возможности оказывать позитивное влияние.

Возможно, наиболее вопиющим примером изменчивого характера конфликта служит тот факт, что гражданские лица более не являются лишь случайными жертвами вооруженных конфликтов; они стали целями и даже инструментом ведения войны. Такие акты, как терроризм и сексуальное насилие по отношению к женщинам и детям, возмущают наше коллективное сознание и в конечном счете вынуждают наш Совет, как главный орган, ответственный за поддержание мира и безопасности во всем мире, постоянно изыскивать наилучшие способы защиты гражданского населения. Кроме того, мы сталкиваемся с такими ситуациями, когда использование в качестве мишени персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного пер-

сонала стало тактическим средством, к которому часто прибегают группировки, участвующие в конфликте. Поскольку неизменное присутствие гуманитарных организаций и беспрепятственный доступ к гражданским лицам в зонах конфликта порой имеют основополагающее значение для самого выживания этого населения, Совет должен обеспечить, чтобы все стороны в вооруженном конфликте гарантировали безопасность гуманитарного персонала. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы еще раз подтвердить ту важность, которую мы придаем Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года. Мы будем всемерно поддерживать усилия, направленные на расширение ее применения и сфер действия ее положений.

На этапе перехода от конфликта к миру или от одного конфликта к следующему происходят новые тенденции и возникают новые потребности, связанные с защитой гражданских лиц. Мы постоянно сталкиваемся с новыми угрозами, нависшими над гражданским населением, включая наиболее уязвимые их группы — женщин и детей, — и пытаемся принимать надлежащие меры, зачастую в каждом конкретном случае, по обеспечению их защиты. Каждый конфликт является вехой в этих усилиях, в результате которых мы накапливаем дополнительный опыт. Совет обязан корректировать соответственным образом эти меры.

Во-первых, мы должны укреплять нормы и добиваться их надлежащего выполнения. Совету Безопасности необходимо обеспечить, чтобы стороны в конфликте полностью выполняли положения Устава, нормы и принципы международного права, прежде всего международного гуманитарного права, права человека и положения беженского права, а также выполняли в полном объеме соответствующие резолюции Совета. Совет должен проявлять волю и осуждать все случаи нарушений закона, в результате которых гражданские лица лишаются своего законного права на защиту, принимать соответствующие меры в этой связи и обеспечивать, чтобы подобные действия должным образом рассматривались и не оставались безнаказанными. То же самое относится к персоналу Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности должен сохранять бдительность и принимать меры, направленные на недопущение того, чтобы гуманитарные сотрудники причиняли дополнительный ущерб гражданскому населению в зонах конфликта. Мандаты, которые Совет утверждает для проведения миротворческих миссий, должны предусматривать минимальные стандарты поведения, которые четко изложены в Бюллетене Генерального секретаря, опубликованном в октябре 2003 года (ST/SGB/2003/13).

Во-вторых, несмотря на то, что ответственность за защиту своих граждан несут сами государства и в этой связи деятельность Организации Объединенных Наций носит дополняющий характер, Совет Безопасности обязан вмешиваться в тех случаях, когда правительства не желают или не могут выполнять свои обязанности по защите граждан во время вооруженных конфликтов. Международное сообщество призвано сыграть соответствующую роль. Румыния неизменно и решительно поддерживает стратегию Организации Объединенных Наций, направленную на то, чтобы возлагать на региональные организации полное выполнение этих задач.

Мы считаем, что для более эффективного реагирования Совета на развитие конфликтной ситуации и создания надежной системы защиты, касающейся вопросов разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации, а также проблем беженцев и перемещенных внутри страны лиц и стрелкового оружия, Совету необходимо учитывать региональный аспект и опираться на взаимовыгодное сотрудничество Организации Объединенных Наций с региональными организациями. Румыния, безусловно, стремится к обеспечению более четкой координации и установлению отношений партнерства между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в целях безопасного возвращения и реинтеграции в жизнь общества беженцев и перемещенных внутри страны лиц в постконфликтный период в Косово.

Стремясь к нахождению правильного ответа, мы признаем, что вклад Секретариата имеет основополагающее значение для проведения Советом более точной оценки и усовершенствования процесса принятия решений. Мы признательны Секретариату за его работу и приветствуем любые дополнительные советы или рекомендации по данному вопросу.

Г-н Макейра (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас и делегацию Филиппин за созыв этого

важного заседания, посвященного защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Я также выражаю признательность г-ну Эгеланну, который представил прекрасный и исчерпывающий доклад Генерального секретаря (S/2004/431) по вопросу, который имеет большое значение для работы Совета.

Обеспечение защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте является одним из важнейших вопросов, стоящих в повестке дня Совета, в силу его тесной и неразрывной связи с задачей поддержания международного мира и безопасности. Кроме того, он непосредственного и конкретно связан с обеспечением прочного мира и безопасности для миллионов людей, включая детей, женщин, пожилых людей и всех отдельных лиц, которые становятся пассивными жертвами многочисленных форм насилия, порождаемых вооруженным конфликтом.

Как отмечается в докладе Генерального секретаря, представленном на рассмотрение Совета сегодня утром, за пять лет, прошедших после того, как Генеральный секретарь предложил пункт повестки дня, касающийся этого вопроса, достигнут существенный прогресс в усилиях по более глубокому пониманию проблем и потребностей в этой области и использованию систематического подхода к их урегулированию. Рекомендации, нормы и средства, имеющиеся сейчас в нашем распоряжении и обеспечивающие должное внимание и решения, начинают учитываться Советом Безопасности в мандатах операций по поддержанию мира, содержащихся в его резолюциях.

К числу конкретных успехов, достигнутых за 18 месяцев, которые охватывает четвертый доклад Генерального секретаря, относится расширение мандатов миротворческих операций, что позволяет участвующим в них силам обеспечивать физическую защиту гражданских лиц, которые страдают под угрозой насилия. Кроме того, эти силы сейчас могут развертываться более оперативно в случае возникновения необходимости в их присутствии в целях недопущения назревающего кризиса, требующего обеспечения охраны и восстановления порядка. Такие действия ускоряют принятие и повышают качество мер по урегулированию кризисов благодаря увеличению взносов на цели проведения таких операций.

К числу успехов можно также отнести более широкое и глубокое понимание печального и сохраняющего характера ситуации, с которой сталкиваются гражданские лица в вооруженном конфликте. Как отмечается в докладе Генерального секретаря, больший опыт и более глубокое осознание требуют честных размышлений в отношении тех областей, в которых предпринимаются действия все еще далекие от необходимых. Это по-прежнему является трудной задачей в работе Совета Безопасности в этой области, а также Секретариата и государств — членов Организации.

В этой связи мы хотели бы привлечь внимание к ряду конкретных аспектов, изложенных в представленном г-ном Эгеланном докладе, чтобы внести свой вклад в эту важную дискуссию, для которой заседания, подобные сегодняшнему, весьма полезны.

Безусловно, в работе Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах имеются успехи и недостатки. К числу ее успехов можно отнести борьбу с безнаказанностью, которая ведется благодаря созданию специальных трибуналов и, более основательно, Международным уголовным судом. Своевременное использование этих инструментов и других мер, применяемых по рекомендации Управления по координации гуманитарных вопросов, могло бы стать очень полезным в борьбе с безнаказанностью.

Другим актуальным вопросом является задача усиления ответственности негосударственных вооруженных групп. Это крайне сложный вопрос, который ставит перед нами серьезные дилеммы. В то же время мы все хорошо знаем, что после возникновения конфликта члены негосударственных групп пренебрегают своими обязанностями и ответственностью, которые они несут в соответствии с международным гуманитарным правом, совершая серьезные и систематические нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права и затрудняя гуманитарным сотрудникам доступ для оказания помощи нуждающимся.

Совет проделал большую работу. Он продемонстрировал способность принимать превентивные меры и эффективно преодолевать гуманитарные последствия конфликтов. Вместе с тем во время конфликта возникает сложная ситуация. Нет со-

мнений в том, что Совет, постоянно включая очень конкретные требования в свои резолюции в отношении этих групп, содействует дальнейшему развитию процесса. Вместе с тем назрела явная необходимость в дополнительных усилиях.

В то же время, как отметил Координатор чрезвычайной помощи, взаимодействие таких участников дает неоднозначные результаты. Мы с интересом ожидаем итогов деятельности межучрежденческой рабочей группы по вопросу об улучшении практики в этой связи. Это остается одной из главных задач в деле улучшения защиты гражданских лиц.

Нет сомнений в том, что необходимо разработать другие меры. Своевременные визиты Координатора гуманитарной деятельности или Верховного комиссара по правам человека и другие инициативы, которые еще не получили признания или легитимного оформления, содействуют ослаблению или устранению угроз для гражданского населения.

Еще одним важным вопросом, с моей точки зрения, является вопрос о том, почему мирные граждане или жертвы конфликтов становятся комбатантами или участниками этих конфликтов, и это возможно, если не будут обеспечена их надлежащая защита. Это еще одна тема, которая требует углубленного анализа и усилий, и Секретариат должен обеспечить соответствующую основу и рекомендации и взаимодействовать с Советом Безопасности.

В заключение мы хотели бы обратиться к Совету с настоятельным призывом принять соответствующую резолюцию на основе резолюций 1265 (1999) и 1296 (2000), в которую вошли бы новые элементы, содержащиеся в докладе и упомянутые г-ном Эгеланном. Представляется также важным, чтобы Совет Безопасности принял меры в целях претворения в жизнь принятых ранее обязательств по защите гражданского населения на основе выделения ресурсов и с учетом положения мирных граждан, о котором идет речь в докладах Генерального секретаря, посвященным ситуации в странах, переживающих кризисы.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я с удовлетворением отмечаю доклад Генерального секретаря и хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эгеланна за его замечательный брифинг, проведенный сегодня утром. Он нарисовал нам тревожную картину, которая всем нам хорошо известна.

Спасение граждан от пагубных последствий вооруженных конфликтов является основополагающей задачей, закрепленной в положениях Устава Организации Объединенных Наций. Наше самое заветное желание состоит в том, чтобы международное сообщество могло более эффективно защищать гражданское население от угроз, создаваемых военными операциями. Для достижения этой цели мы можем сделать многое. Международное сообщество совершенствует свои усилия на этом направлении, и мы вновь приветствуем доклад Генерального секретаря по этому вопросу.

Генеральный секретарь и Управление по координации гуманитарной деятельности представило нам очередной полезный доклад о нынешнем положении в этой области и о хороших планах на будущее. Однако многое зависит не от того, что мы здесь говорим и делаем, а от того, что делают правительства для защиты своих собственных граждан или для обеспечения возможностей другим оказывать соответствующую помощь.

Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе, нынешний кризис в Дарфуре глубоко затронул гражданское население: уже погибло 30 000 человек; 125 000 стали беженцами; еще 1 млн. человек стали внутренне перемеженными лицами. Положение в Дарфуре справедливо называют сегодня самой крупной гуманитарной катастрофой. Создавшееся там положение показывает важность направлений, освещенных в докладе Генерального секретаря, которые нуждаются в постоянном внимании: это гуманитарный доступ, безопасность гуманитарного персонала, положение беженцев и внутренне перемещенных лиц, вопросы, касающиеся женщин и детей, а также стрелковое оружие и легкие вооружения.

Существуют серьезные проблемы, связанные с доставкой гуманитарной помощи и доступом персонала в Дарфур, хотя благодаря решению правительства Судана об отмене требований в отношении выдачи виз и разрешений положение начало улучшаться. К сожалению, правительство по-прежнему отказывает в выделении грузовиков, необходимых для работы гуманитарных учреждений. В ряде случае оно также отказывало в радиооборудовании, необходимом для безопасного развертывания пер-

сонала, занимающегося доставкой помощи, в отдаленных районах.

Кроме того, правительство задержало поставки продовольствия в порт Судан, причем, по всей видимости, до такой степени, что необходимость в нем отпала. Эти бюрократические обструкции, а также начавшийся сезон дождей делают настоятельной необходимость того, чтобы гуманитарное сообщество делало запасы продовольствия и товаров.

Ситуация в Дарфуре также высветила вопросы, касающиеся беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также особых нужд женщин и детей, которые особо выделил Генеральный секретарь в своем докладе.

Благодаря учреждению новых миротворческих операций последствия конфликтов для гражданского населения, вероятно, будут менее острыми. Однако есть ограничения, касающиеся потенциала и бюджетов. Нам необходимо обеспечить, чтобы даже при ограничениях, испытываемых системой, положение персонала Организации Объединенных Наций всегда отвечало самым высоким стандартам.

Что касается вызывающих тревогу злоупотреблений, совершаемых персоналом Организации Объединенных Наций, то моя страна с удовлетворением отмечает бюллетень Генерального секретаря о специальных мерах по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и рассматривает его как шаг в правильном направлении в решении этой проблемы.

Соединенные Штаты считают, что решения проблемы незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений должны быть практичными и эффективными. Моя страна решительно поддерживает контроль за экспортом и импортом вооружений, включая строгие положения, регламентирующие деятельность агентов по продаже оружия, ограничения на торговлю оружием в регионы, где есть конфликты, строгое соблюдение и выполнение эмбарго Совета Безопасности, уничтожение излишков оружия и меры по обеспечению безопасности запасов оружия.

Государства-члены несут главную ответственность за обеспечение того, чтобы легальный экспорт не перерос в незаконные потоки оружия и не использовался для совершения злоупотреблений в области прав человека. Они несут ответственность за выполнение обязанностей в соответствии с нормами международного права.

В заключение Соединенные Штаты вновь подтверждают поддержку усилий Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения от угроз, создаваемых вооруженными конфликтами. Мы призываем Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря Эгеланна и других основных участников в системе Организации Объединенных Наций продолжать диалог о том, как органы Организации Объединенных Наций вместе с государствами могут улучшить защиту мирных граждан, и представить Совету конкретные рекомендации по странам на его рассмотрение.

Г-н Бенмехиди (Алжир) (*говорит по-французски*): Я хотел бы прежде всего выразить признательность Генеральному секретарю за его четвертый доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, а также г-ну Эгеланну за его презентацию.

В дополнение к докладу, охватывающему 18-месячный период, Совет Безопасности, организуя эту дискуссию, обеспечивает хорошую возможность для проведения оценки деятельности, тесно связанной с поддержанием международного мира и безопасности, за пятилетний период начиная с 1999 года.

Несмотря на пробелы, которые еще сохраняются, достигнут значительный прогресс в области защиты гражданского населения, и нам кажется целесообразным оценить эти достижения в контексте Декларации тысячелетия и рассмотреть основные направления деятельности, осуществляемые сейчас с целью адаптации реагирования Организации на вызовы, с которыми мы сталкиваемся.

Мы имеем в виду прежде всего достижения в деле последовательного осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе Брахими о миротворческих операциях, прогресс, достигнутый в вопросе искоренения безнаказанности, более эффективную организацию усилий по предотвращению конфликтов, в частности, в вопросе установления постоянных отношений с региональными организациями на основе главы VII Устава, и прогресс в целом, достигнутом в процессе реформирования Организации.

В этой связи первый доклад Генерального секретаря о защите гражданского населения, представленный в сентябре 1999 года по просьбе Совета Безопасности, и интерактивное взаимодействие между двумя органами, которое за сим последовало, возымело организующий эффект на эту область, и мы считаем важным это подчеркнуть. На разных этапах — начиная с первоначальных рекомендаций до программы работы Генерального секретаря, состоящей из 10 пунктов, нашедших свое отражение в принятых резолюциях 1265 (1999) и 1296 (2000), а также в памятной записке, — эти обмены мнениями позволили Организации создать современные межучрежденческие механизмы, улучшить планирование миротворческих операций в целях решения этого очень сложного вопроса.

В действительности основные проблемы в плане защиты гражданского населения освещаются в резолюциях Совета более систематично, и об их возросшем значении можно судить по мандатам операций Организации Объединенных Наций. Они касаются таких вопросов, как произвольные нападения на гражданских лиц, сексуальное насилие в отношении уязвимых групп, гуманитарный доступ и процесс разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации (РДРР), который остается одним из базовых элементов мирного переходного процесса.

Кроме того, все более оперативное развертывание миротворческих сил Организации Объединенных Наций или сил, санкционированных ею, наполняет конкретным содержанием идею превентивного развертывания, и это является частью прогресса, достигнутого в рамках регионального подхода к урегулированию конфликтов в целом, с тем чтобы придать этой хорошей идее региональное измерение в деле защиты гражданского населения во многих ситуациях. Наиболее яркое проявление эта тенденция находит в решениях, принимаемых в отношении разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации, а также трансграничных передвижений беженцев, комбатантов, стрелкового оружия и легких вооружений.

Однако этот несомненный прогресс не должен затмевать собой сохраняющиеся многочисленные пробелы: физическая и юридическая защита захваченного войнами врасплох гражданского населения остается долгосрочной целью. Само по себе сохранение конфликтов свидетельствует о том, что нам всем вместе не удается обеспечить, чтобы культура предотвращения возобладала над культурой реагирования. И в самом деле, вместо того, чтобы уменьшаться, число подлежащих защите людей возросло за последние пять лет с 30 до 50 миллионов. Столь значительное число нуждающихся в защите людей, комплексный характер кризисов и усугубляющих их факторов, в том числе незаконный оборот оружия, незаконная эксплуатация природных ресурсов и использование наемников, в общей сложности наносят удар по некомбатантам и обусловили значительное увеличение ресурсов, необходимых для решения этой проблемы.

В последние годы международное сообщество неоднократно проявляло решимость и быстро реагировало на возникающие кризисные ситуации достаточным количеством ресурсов, наделяя миротворческие операции надежными мандатами. С нашей точки зрения, оно должно быть в той же мере преисполнено решимости предоставлять достаточное количество ресурсов в тех случаях, когда можно предвидеть, что потребности будут возрастать, если не будут приняты превентивные меры, позволяющие достичь позитивных результатов, на которые все мы надеемся. Особенно заинтересованы мы в том, чтобы достаточные объемы ресурсов позволяли поддерживать достигнутое в том, что касается регионального подхода к защите, основное бремя которой по-прежнему лежит в основном на государствах, прилежащих к зонам конфликтов, и на субрегиональных организациях, главная цель которых состоит отнюдь не в поддержании международного мира и безопасности.

Кроме того, одним из тревожных фактов, требующих укрепления мандатов и потенциалов миротворческих операций, является увеличение угроз в отношении безопасности персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала. А главное, что подобное развитие событий ставит вопрос об уважении международного гуманитарного права и безнаказанности тех, кто его нарушает.

В этой связи, наша делегация согласна с Генеральным секретарем, что крайне необходимо пропагандировать нормы международного права и обеспечивать их соблюдение воюющими сторонами. Мы поддерживаем его рекомендацию относительно принуждения негосударственных вооруженных формирований к их выполнению. Мы также приветствуем сбалансированный подход этого доклада

(S/2004/431), в котором признается, что нарушения прав человека могут быть результатом действий негосударственных вооруженных группировок, в отличие от ранее бытовавшего мнения, будто это может быть делом рук исключительно государств.

Первоочередная задача миротворческих сил Организации Объединенных Наций должна состоять в том, чтобы успокоить и защитить гражданское население, и совершенно необходимо, чтобы их поведение по отношению к гражданским лицам, особенно женщинам и детям, отвечало высшим нормам уважения закона. В этой области надлежит безотлагательно и эффективно начать применять бюллетень Генерального секретаря.

Наконец, нашей делегации хотелось бы с сожалением отметить серьезный пробел в докладе Генерального секретаря — пробел, который может воспрепятствовать достижению цели соблюдения всеми международного гуманитарного права: это то, что в докладе лишь бегло упоминается о защите гражданского населения на оккупируемых территориях, а в том, что касается оккупированной Палестины, это делается с прискорбной мягкостью, если учитывать серьезность рассматриваемой проблемы. Нет необходимости доказывать, что за охватываемый докладом период часто совершаемые Израилем массовые и преднамеренные нарушения прав живущего в условиях оккупации палестинского населения иногда доходили до беспрецедентных масштабов, причем на виду у всего международного сообщества.

С точки зрения нашей делегации, передовой фронт защиты международного гуманитарного права и женевских конвенций 1949 года, которые составляют его основу, должен пролегать через оккупированные территории, особенно оккупированные палестинские территории, трагическое положение которых требует от международного сообщества принятия мер к тому, чтобы предостеречь правительство одного из государств-членов — Израиля, которое отчетливо выявлено и которое, помимо всего прочего, даже не пытается отрицать своей ответственности за целую череду преступлений и нарушений, последовательно очерчиваемых в докладах Управления по координации гуманитарной деятельности, особенно целенаправленные и преднамеренные убийства гуманитарных сотрудников. Положение в оккупированной Палестине настолько серьезно, что оно вполне в состоянии отрицательно сказаться на авторитете международного сообщества, которое упорно трудится над обеспечением соблюдения повсюду на планете гуманитарных принципов и над укреплением защиты гражданского населения.

Нет никакого сомнения в том, что в том, что касается сложного вопроса безнаказанности, его авторитет и авторитет гуманитарного сообщества подвергаются жестоким испытаниям двойными стандартами, применяемыми в интересах Израиля. Сегодняшние прения предоставляют Совету Безопасности очередную возможность для того, чтобы начать вносить необходимые коррективы, без которых тот решительный сигнал, который он намерен направить несговорчивым правительствам и вооруженным группировкам, будет существенно смягчен.

Г-н де Паласио Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Мы признательны председательствующей в Совете филиппинской делегации за предоставленную нам возможность обсудить вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы одобряем доклад Генерального секретаря (S/2004/431) и особенно признательны заместителю Генерального секретаря Эгеланну за его представление; мы воздаем ему честь за проделываемую его Управлением работу по укреплению защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах.

Со времени представления Генеральным секретарем Совету Безопасности пять лет назад первого доклада о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/1999/957) в организационно-законодательной сфере и в деле координации усилий Организации по обеспечению защиты граждан достигнут определенный прогресс. В своих резолюциях Совет Безопасности очень постарался тщательно выявить ключевые проблемы, связанные с защитой гражданских людей, в целях изыскания им решений. В многогранной деятельности системы Организации Объединенных Наций, нацеленной на улучшение физической и правовой защиты граждан, проявляется стремление пропагандировать то, что теперь называется культурой защиты. Испания несомненно поддерживает этот процесс в рамках международного и национального законодательства и поддержала состоящую из 10 пунктов и представленную здесь в декабре 2003 года г-ном Эгеланном платформу, которая и остается нашим основным руководством к действиям.

Однако все эти усилия до сих пор не привели к удовлетворению реальных нужд защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах. Увеличение числа конфликтов ставит обширные задачи в области защиты. В то же время, как отмечается в докладе Генерального секретаря, одним из новых факторов, высвечивающих необходимость активизации деятельности системы Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения, является рост числа гуманитарных действующих лиц и образований.

Мы подтверждаем общие принципы, являющиеся основополагающими в защите гражданских людей: обеспечение гуманитарного доступа к уязвимым группам населения, отказ в котором имеет катастрофические последствия, как то произошло в Дарфуре; проведение различий между гражданскими лицами и комбатантами; восстановление правопорядка; обеспечение отправления правосудия; и достижение примирения.

Все предлагаемые в докладе меры, если они будут проводиться эффективно, принесли бы громадную пользу делу укрепления защиты гражданских людей. Однако ввиду недостаточности имеющегося в нашем распоряжении времени, нашей делегации хотелось бы высветить лишь три аспекта, которые мы считаем имеющими особое значение.

Во-первых, мы должны подчеркнуть необходимость повсеместного включения задач защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах во все виды деятельности Организации Объединенных Наций. Я имею в виду не только совершенствование процесса координации; в этом деле улучшения уже налицо и, как отмечалось, они приносят позитивные плоды. Такая координация также требует усилий по обеспечению того, чтобы защита граждан не считалась отдельной задачей, вверенной исключительно гуманитарному сектору. Защита гражданских лиц означает обеспечение не только их выживания, но также и всестороннего осуществления ими человеческих прав и основных свобод. Достижение этой цели требует усилий, предпринимаемых всей системой.

Кроме участников конфликтов особую ответственность за это несет также гражданский и военный персонал Организации Объединенных Наций. Я хотел бы подчеркнуть важное значение плана действий, принятого Постоянным межучрежденческим комитетом, в котором содержатся шесть основных принципов, представляющих собой элементарные нормы поведения гражданского персонала, и отмечается необходимость их полного соблюдения. В то же время по-прежнему необходимо уделять приоритетное внимание обеспечению безопасности сотрудников гуманитарных учреждений, ибо акты насилия в отношении этих сотрудников являются серьезным косвенным средством недопущения доступа помощи и создания угрозы для обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этой связи мы решительно поддерживаем оперативное принятие положений, направленных на укрепление Конвенции 1991 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

Во-вторых, мы должны направлять свои усилия на обеспечение защиты наиболее уязвимых групп населения — женщин и детей, в частности от сексуальной эксплуатации и насилия. К сожалению, усилия, предпринимавшиеся в последние годы, не дали желаемых результатов. Масштабы участия и использование детей в вооруженных конфликтах вызывают большую тревогу. Более 300 000 детей в возрасте до 18 лет принимают непосредственное участие в конфликтах, помимо детей, используемых для транспортировки оружия или в качестве помощников взрослых солдат. В этой связи сегодня особенно необходимо обеспечить участие соответствующих экспертов в операциях по поддержанию мира для гарантии подлинной защиты женщин и детей.

Однако этих мер также недостаточно. В целях придания приоритетного значения вопросу защиты женщин и детей мы должны усовершенствовать конкретные инструменты, в том числе в рамках процесса разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации. Процесс демобилизации и реинтеграции невозможен без разоружения. Поэтому Совет Безопасности должен продолжать серьезным образом изучать возможность осуществления более динамичных мер в области разоружения, которые были бы направлены на уменьшение масштабов насилия в отношении гражданского населения, в частности наиболее уязвимых групп, в постконфликтный период. Кроме того, в процессе нормализации обстановки в постконфликтный период необходимо обеспечить быстрое восстановление служб общественного порядка, таких как полиция, суды и

тюрьмы, в целях воссоздания для гражданских лиц более или менее нормальных условий жизни и предотвращения насилия в отношении гражданского населения. Такого рода меры помогут предотвратить подобные нарушения после завершения конфликта.

И наконец, в-третьих, крайне важно положить конец безнаказанности. Все государства несут ответственность за выполнение обязательств, которые они взяли на себя в рамках ратифицированных ими международных документов. В этой связи наша делегация полностью поддерживает призыв Генерального секретаря, содержащийся в его докладе (S/2004/431), ратифицировать Статут Международного уголовного суда, а также договоры в области международного гуманитарного права, прав человека и беженского права, или присоединиться к ним. Мы поддерживаем работу, осуществляемую различными международными уголовными трибуналами, учрежденными Советом Безопасности. Однако — и это, наверное, для нас более важно — главную ответственность за судебное преследование и привлечение к ответственности виновных несут государства, на территории которых были совершены преступления в отношении гражданских лиц. Поэтому мы считаем, что необходимо совершенствование национальных систем уголовного правосудия. Необходимо предпринять особые усилия для обеспечения соблюдения этих норм группами негосударственных субъектов и доступа гуманитарной помощи, относящегося к числу основных прав гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Кроме того, мы решительно поддерживаем решение Совета Безопасности о назначении Специального советника по предупреждению геноцида и других особо тяжких преступлений.

Иными словами, многостороннее рассмотрение проблемы защиты гражданских лиц, особая защита наиболее уязвимых групп населения — женщин и детей, — а также прекращение безнаказанности относятся к главным элементам формирования культуры защиты — элементам, которым Организация Объединенных Наций должна продолжать уделять особое внимание.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за проведение этой важной дискуссии о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я также хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Эгеллану за прекрасный брифинг, посвященный представленному Генеральным секретарем четвертому докладу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2004/431). Кроме того, хочу добавить, что, судя по большому числу делегаций, решивших принять участие в этой дискуссии, проведение данного заседания является вполне оправданным и своевременным.

Совет Безопасности взял на себя целый ряд обязательств в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, в частности посредством принятия резолюций 1265 (1999) и 1296 (2000). Резолюция 1296 (2000) позволила расширить мандаты операций по поддержанию мира, дав возможность миссиям защищать гражданское население, которому непосредственно угрожает насилие, что нашло отражение в мандатах Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ) и Операции Организации Объединенных Наций в Бурунди (ОНЮБ).

Однако, несмотря на прогресс, достигнутый в области защиты гражданских лиц, выполнение рекомендаций, содержащихся в программе действий, изложенной в представленном в 2002 году по просьбе Совета Безопасности докладе, пока еще нельзя назвать удовлетворительным. Вооруженные конфликты продолжают оказывать воздействие на миллионы гражданских лиц во всем мире, в особенности в Африке, и зачастую главными жертвами вооруженного конфликта становятся женщины и дети, от которых зависит наше будущее.

Ответственность по защите гражданских лиц должна включать в себя конкретные обязательства: обязательства в области предотвращения конфликтов, предусматривающие необходимость ликвидации коренных и непосредственных причин вооруженных конфликтов и других антропогенных кризисов, ставящих гражданское население под угрозу; обязательства в области восстановления, предусматривающие предоставление всесторонней помощи в процессе восстановления, реконструкции и долгосрочного примирения. Мы с удовлетворением отмечаем идеи, изложенные в докладе Генерального секретаря, представленном согласно просьбе, содержащейся в заявлении Председателя Совета

Безопасности, принятом 20 декабря 2002 года (S/PRST/2002/41).

Защита гражданских лиц требует более согласованных и всеобъемлющих действий со стороны Совета Безопасности, сторон, участвующих в вооруженном конфликте, а также остальных членов международного сообщества. По данным Организации Объединенных Наций, гуманитарные призывы в 2003 году в связи с 13 кризисами в африканских странах предусматривали выделение 2,2 млрд. долл. США, но было получено менее половины этой суммы. По мнению нашей делегации, такого рода отклик резко контрастирует с откликом на другие кризисы, которые, справедливо или нет, считаются стратегически более важными. В этой связи я поддерживаю предложение заместителя Генерального секретаря Эгеллана призвать Совет Безопасности рассмотреть взаимосвязь между поддержанием международного мира и безопасности и недостаточным финансированием помощи на цели урегулирования некоторых кризисов.

Нынешние вооруженные конфликты, с точки зрения их масштабов, уже не носят лишь национальный или локальный характер. Ярким примером такого конфликта — которому международное сообщество должно уделить соответствующее внимание — является конфликт в Дарфуре, который затронул и соседнюю страну Чад.

Как мы наблюдали в Кот-д’Ивуаре, Сьерра-Леоне и Либерии, серьезные трансграничные проблемы, проникновение вооруженных элементов в районы проживания беженцев, а также милитаризация лагерей беженцев, создают реальную и серьезную угрозу миру и стабильности. Отделение вооруженных элементов от гражданского населения несомненно имеет огромный потенциал в качестве средства защиты. Это также представляется важной мерой в плане предотвращения эскалации конфликта.

Моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть, что следует поощрять тесное сотрудничество между региональными и субрегиональными организациями и Департаментом операций по поддержанию мира, Управлением по координации гуманитарных вопросов и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, с тем чтобы обеспечить такое положение, при котором соображения, связанные с защитой, были бы включены на самом раннем этапе в процесс планирования и осуществления операций по поддержанию мира.

Кроме того, в этом контексте должны быть также полностью рассмотрены рекомендации Специального представителя Генерального секретаря по проблеме детей в условиях вооруженного конфликта и учтены соображения, в отношении правопорядка, борьбы с безнаказанностью, соблюдения соглашений и долгосрочного национального примирения, борьбы с широко распространенным использованием стрелкового оружия, наземных мин, а также в отношении осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (ДРД) и борьбы с незаконной эксплуатацией природных ресурсов как средства разжигания конфликтов.

Ответственность за принятие ответных мер, необходимых для защиты гражданских лиц, также предусматривает эффективное использование санкций и наказание виновных на международном уровне. В этом контексте Комитет по санкциям 1267 и Европейская комиссия в сотрудничестве с четырьмя европейскими кредитными федерациями только что создали электронную базу данных, содержащую все данные, касающиеся лиц, групп и образований, в отношении которых введены финансовые санкции Европейского союза. Мы приветствуем такую инициативу, поскольку она представляет собой важный инструмент в борьбе против международного терроризма и его финансирования согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Мы считаем, что эти и другие подобные инициативы, подобно Кимберлийскому процессу, имеют существенное значение с точки зрения обуздания незаконного оборота и применения стрелкового оружия и легких вооружений, которые раздувают вооруженные конфликты в Африке. Эти инициативы важны для поддержания и обеспечения защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах, поскольку они являются незаменимой основой для обеспечения мира, безопасности и стабильности.

Что касается Анголы, то мы считаем, что Новое партнерство в интересах развития Африки представляет собой важную платформу для принятия дополнительных обязательств по улучшению средств предотвращения конфликтов и защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, что яв-

ляется необходимым для обеспечения мира, безопасности и стабильности.

И наконец, моя делегация согласна с рекомендацией Секретариата о том, чтобы наш Совет рассмотрел вопрос о принятии новой резолюции, с тем чтобы отразить изменения, произошедшие в различных регионах за последние четыре года, и особенно для усиления мер, необходимых для обеспечения более эффективной защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Поэтому нынешние прения являются хорошим дополнением к принятию таких мер.

Г-н Халид (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность от имени моей делегации за созыв столь важных прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Мы также хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Яна Эгеллана за его всеобъемлющий брифинг.

Наши прения, совпавшие с 10–летием геноцида в Руанде, являются печальным напоминанием о неудачной попытке международного сообщества, включая нашу Организацию, действовать эффективно и своевременно для защиты сотен тысяч ни в чем не повинных жертв, оказавшихся в жерле этого конфликта.

Проходящие сегодня прения Совета служат выражением продолжающейся приверженности рассматривать защиту гражданского населения в вооруженных конфликтах в качестве приоритетного вопроса и неотъемлемого элемента глобального мира и безопасности. В то же время это представляет собой печальное признание того, что, несмотря на широкий спектр международных гуманитарных законов и законов в области прав человека, гражданское население в наибольшей степени страдает и в наименьшей степени защищено в вооруженных конфликтах. В статье 48 Протокола 1 Женевской конференции 1977 года говорится, что «для обеспечения уважения и защиты гражданского населения... стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами...».

К сожалению, непропорциональное применение вооруженной силы и непрерывное размещение высокоточного оружия лишили эту рекомендацию смысла. В результате, несмотря на растущее осознание и усиление внимания к их защите, гражданские лица по-прежнему остаются главными жертвами в конфликтных ситуациях. Почти все конфликтные ситуации как между государствами, так и внутри государств, имеют место в наименее развитых или бедных странах. Зачастую конфликты возникают в районах, богатых каким-то одним ценным сырьевым продуктом, как, например, бриллианты или нефть, который, помимо того, что он является яблоком раздора, вскоре становится основой для полноценной военной экономики.

Все эти конфликты имеют аспект безопасности, а также политический, дипломатический, экономический, социальный и гуманитарный аспекты. Нарушение прав человека представляется прискорбным, хотя и неизбежным последствием конфликтных ситуаций. В результате массового перемещения населения имеет место недостаточное снабжение продовольствием и медикаментами. Затруднение доступа к гуманитарной помощи зачастую оказывается результатом таких ситуаций, вызывая голод и болезни.

Формирование комплексного, интегрированного и согласованного отклика на такие сложные конфликтные ситуации остается для нашей Организации и всего международного сообщества наиболее сложной проблемой. Вновь возникающие конфликты и новые аспекты старых конфликтов ставят беспрецедентные задачи, требующие новаторских подходов и принятия более совершенных норм международного поведения и деятельности.

Мы благодарны Генеральному секретарю за его последний доклад (S/2004/431). В нем рассматривается прогресс, достигнутый за 18 месяцев, прошедших со времени его предыдущего доклада, а также вопросы, подчеркнутые в платформе из десяти пунктов о защите гражданского населения, представленной на рассмотрение Совета Безопасности в декабре прошлого года. В докладе Генерального секретаря затрагиваются новые аспекты защиты, рассматриваются новые проблемы и выдвигаются некоторые новаторские рекомендации. Я хотел бы высказать несколько общих и конкретных замечаний.

Во-первых, предупреждение конфликтов является единственным наиболее важным аспектом защиты. В распоряжении Совета имеется целый ряд средств, которые включают добрые услуги Гене-

рального секретаря, инициативы, которые могут быть предприняты Генеральной Ассамблеей, и механизм, предусмотренный статьей 34 Устава. Все это может не без пользы применяться для решения ситуаций, продолжение которых может представлять угрозу для безопасности гражданского населения.

Во-вторых, необходимо четко признать, что предотвращение конфликтов возможно лишь на основе эффективного урегулирования основных причин конфликтов. Коренные причины конфликтов являются многочисленными и разнообразными: политические, социальные, экономические, исторические и культурные. Однако в обширном перечне коренных причин главными являются нищета и отсталость. Связь между миром и развитием является общепризнанной.

В-третьих, большинство современных конфликтов имеет комплексный характер и требует всеобъемлющего, последовательного и многостороннего решения. Организация Объединенных Наций является институтом, который наилучшим образом подходит для выработки такого интегрированного подхода, и где имеется Генеральный секретарь, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и их соответствующие функциональные комиссии, Генеральная Ассамблея, а также система Организации Объединенных Наций в целом, которые действуют во взаимодействии и выполняют свои соответствующие функции и мандаты.

В-четвертых, мы полностью поддерживаем соображения Генерального секретаря в отношении безнаказанности и выполнения требований. Систематические и серьезные нарушения прав человека гражданских лиц, особенно преступления, совершаемые против женщин и детей, а также геноцид, совершаемый во время конфликтов, не должны оставаться без внимания и безнаказанными. Это важно как в целях избежания дальнейших нарушений, так и для создания основы для политического примирения и прочного мира. Поскольку, возможно, будет трудно создать трибуналы для каждого конфликта, назначение специального советника по предотвращению геноцида, о чем упоминается в докладе Генерального секретаря (S/2004/431), весьма приветствуется.

В-пятых, в докладе Генерального секретаря говорится об усилении внимания к проблемам защиты гражданских лиц в рамках миротворческих мандатов. Пакистан как ведущая страна, предоставляющая войска, вносил должный вклад в защиту гражданских лиц в чрезвычайно сложных ситуациях в Боснии, Сьерра-Леоне, в Демократической Республике Конго, Либерии и в других местах. Мы полностью согласны с тем, что быстрое развертывание миротворческих сил часто играет решающую роль в усилиях по предотвращению немедленного кризиса в области зашиты гражданских лиц и в восстановлении порядка. Такую важную роль играет сотрудничество с региональными субрегиональными организациями по обеспечению скорейшего вмешательства.

В-шестых, защита гражданских лиц усложняется в условиях, когда регулярная армия сталкивается с негосударственными образованиями. В то время, как организованные силы призваны соблюдать положения Женевских конвенций и Протоколов, нельзя допустить того, чтобы негосударственные образования продолжали уклоняться от их выполнения. В условиях нерегулярной войны, в особенности в войне с терроризмом, зачастую трудно провести различие между гражданскими лицами и комбатантами, однако, существуют минимальные стандарты, которые необходимо и впредь соблюдать при обращении с подозреваемыми комбатантами.

В-седьмых, региональный подход к защите гражданских лиц безусловно явно имеет крайне важное значение. Однако такой подход должен будет по существу определяться региональными участниками. Этот подход вырабатывается в Западной Африке. Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), которое играет ключевую роль в урегулировании региональных конфликтов как путем участия на политическом уровне, так и при помощи своевременного развертывания миротворцев в трудных обстоятельствах заслуживает нашей высокой оценки. Эту концепцию следует конкретизировать и использовать также в других регионах.

Наконец, правосудие и верховенство права играют поистине ключевую роль в постконфликтном миростроительстве и в нормализации обстановки. В этом контексте финансирование процесса восстановления требует решающего вклада международного сообщества. Щедрая международная помощь и экспертные знания по-прежнему являются самым важным элементом устойчивости мирного

процесса. Неспособность предоставить такую финансовую и техническую помощь может подорвать усилия по восстановлению мира и безопасности и даже привести к повторному возобновлению конфликта.

В заключение я хотел бы выразить полную поддержку замечанию, которое было высказано Генеральным секретарем в его докладе:

«Соблюдение всеми сторонами конфликта норм международного гуманитарного права, норм, касающихся прав человека, норм, касающихся прав человека, норм беженского и уголовного права имеет решающее значение во всех этих ситуациях, будь то ситуациях вооруженного конфликта, оккупации или переходного периода» (S/2004/431, параграф 3).

Г-н Адеши (Бенин) (*говорит по-французски*): Защита человеческого достоинства является основополагающим принципом Устава Организации Объединенных Наций. Все государства взяли обязательства по их защите. На практике мы видим, что этим принципом часто пренебрегают. Организации Объединенных Наций и гуманитарным организациям приходится сталкиваться со все возрастающими трудностями в области гуманитарной деятельности. В результате грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права доводятся до сведения или принимаются во внимание международным сообществом намного позже того, как прозвучал сигнал тревоги.

Шантаж в связи с оказанием гуманитарной помощи, стал общепринятой практикой: достаточно лишь представить себе намеренные препятствия для доступа гуманитарных организаций к миллионам гражданских лиц, вовлеченных в более чем 20 происходящих в настоящее время конфликтов. Для того, чтобы улучшить физическую и правовую защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте, Генеральный секретарь предложил ряд мер, которые должны быть приняты на всех этапах конфликта, начиная от политических и дипломатических инициатив, направленных на то, чтобы повлиять на поведение сторон, до принудительных мер, способствующим соблюдению правил всеми сторонами.

Наше сегодняшнее обсуждение имеет особенно большое значение, так как позволяет нам увидеть, как далеко мы продвинулись. Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за вашу инициативу, давшую нам возможность участвовать в обсуждении. Мы очень признательны за тот брифинг, посвященный четвертому докладу Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2004/431), который только что провел для нас Заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что Совет Безопасности должен усилить давление на государства, которые несут ответственность за защиту гражданских лиц, и на основных участников, которые нарушают права человека и международное гуманитарное право и которые должны нести ответственность за свои действия. В этой связи мы напоминаем о смысле резолюции 1468 (2003) по вопросу о в Демократической Республике Конго, которая была направлена на то, чтобы помешать полевым командирам стать специальными политическими представителями, определяющими тех лиц, которые будут нести ответственность за политический переходный процесс, с учетом уважения ими прав человека и международного гуманитарного права.

Мы также считаем, что следует улучшить доступ и качество помощи, предоставляемой в чрезвычайных ситуациях. В этом отношении мы приветствуем развертывание операции «Артемис» в Итури (Демократическая Республика Конго), многонациональных сил в Гаити и инициативу Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в Западной Африке, а также инициативу Африканского союза в Бурунди и в Дарфуре. Мы, конечно же, должны обеспечить баланс между принципами суверенитета и соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций и международных конвенций в отношении прав человека и международного гуманитарного права. Однако в любом случае должна восторжествовать моральная ответственность за облегчение человеческих страданий.

Международное сообщество должно также соизмерять международное гуманитарное право с характером и развитием конфликтов, которые противоречат тому фундаменту, на который опираются международные документы о защите гражданских лиц. Здесь я имею в виду ответственность государств, как основу в тех условиях, когда больше не существует государства, или когда мы сталкиваемся с проблемой законности вооруженных групп в качестве тех, кто несет ответственность за ведение по-

литического диалога, особенно с учетом того обстоятельства, что вооруженные группы иногда обладают реальной властью и от них можно потребовать обеспечения защиты гражданского населения или, в качестве альтернативы, сделать их мишенью. Это мы наблюдаем в Африке, а также в Латинской Америке.

Кроме того, в этих новых конфликтах не всегда друг другу противостоят комбатанты: иногда это соседи, которые убивают друг друга, как это имело место в Косово и в Руанде. Мы также должны проанализировать совместимость мандатов миротворческих операций с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте, чтобы не создавать впечатления, что защита солдат сил Организации Объединенных Наций важнее защиты жизни ни в чем неповинных гражданских лиц.

На другом уровне важнейшие требование эффективной защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте заключается в безопасности гуманитарного персонала. Вот почему мы будем и впредь осуждать насилие в отношении гуманитарного персонала. Это огромная задача, которая стоит перед международным сообществом. Эти нарушения требуют такого же наказания, как и нарушения прав человека, поскольку такие нападения лишают гражданских лиц последней надежды на помощь. Необходимо срочно установить более жесткий контроль за наличием и торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также противопехотными минами, посредством как превентивных, так и нормативных мер.

Чтобы привести эти меры реагирования в соответствие с задачей защиты гражданских лиц в конфликте в Западной Африке, Управление по координации гуманитарной деятельности организовало конференцию в Аккре, Гана, в мае 2003 года. Некоторые рекомендации, выработанные на этой конференции, могли бы быть полезны для наших прений. Я упомяну только некоторые из них. Во-первых, распространение масштабов работы гуманитарных организаций в Западной Африке требует улучшения координации, с тем чтобы приложенные усилия дали максимальную отдачу.

Во-вторых, правительственные войска и вооруженные группы зачастую сталкиваются с одинаковой ситуацией, связанной с отсутствием продовольствия, которая еще в большей степени усугубляет уязвимость беженцев. В-третьих, меры по защите гражданских лиц должны предусматриваться в региональных программах надлежащего управления, независимо от наличия конфликта в стране. В-четвертых, необходимо сохранять гражданский характер лагерей беженцев. В-пятых, следует отличать законных беженцев от членов вооруженных групп. В-шестых, необходимо провести субрегиональную стратегическую оценку. В-седьмых, лагеря беженцев должны находиться как можно дальше от границ государств, переживающих конфликт.

Цель сегодняшнего заседания — способствовать укреплению и распространению культуры защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в регионе Западной Африки. Создание Специального суда для Сьерра-Леоне также внесло вклад в достижение этой цели, которая состоит в разрушении культуры безнаказанности. Говоря в более общем плане, Международный уголовный суд может также помочь решению этой задачи.

И наконец, важно сосредоточить внимание на предупреждении конфликтов, которое является наиболее эффективным способом защиты гражданских лиц. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть наличие связей между обеспечением мира и социально-экономическим развитием, а также важность принятия мер по ликвидации причин конфликтов посредством мобилизации ресурсов в интересах устойчивого развития.

Г-н Дюкло (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Эгеланна за брифинг, с которым он выступил сегодня утром, и Генерального секретаря за представленный им доклад.

Наша делегация считает, что эти проводимые два раза в год заседания для обсуждения находящегося на нашем рассмотрении вопроса становятся наиболее интересным и важным мероприятием в деятельности нашего Совета, поскольку брифинги всегда предоставляют нам возможность для анализа ситуации в мире и происходящих в нем кризисов с точки зрения защиты гражданского населения. Важность подобного подхода продолжает возрастать с политической, нравственной и стратегической точек зрения. Поэтому он становится крайне важным подспорьем в наших усилиях по урегулированию повседневных проблем.

В проведенном сегодня г-ном Эгеланном брифинге я хотел бы выделить четыре наиболее запоминающихся кризиса, которые могут стать руководящим принципом. Это «кризис защиты», о котором он говорил в связи с Западной Африкой; кризис, касающийся обеспечения доступа гуманитарной помощи, примером чего, естественно, является ситуация в Дарфуре; кризис, связанный с соблюдением норм гуманитарного права, о чем напоминает нам Ближний Восток, где, к сожалению, за террористическими нападениями, противоречащими по своей природе гуманитарному праву, следуют незаконные или несоразмерные ответные меры, подрывающие, по крайней мере в долгосрочном плане, цели, которые они призваны отстаивать; и кризис, касающийся безопасности персонала гуманитарных организаций. Что касается последнего кризиса, то число примеров неизменно растет. Постоянно увеличивается число стран и ситуаций, в которых сотрудники Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций становятся жертвами нападений — в Афганистане и Ираке, Косово и Кот-д'Ивуаре.

Г-н Эгеланн отмечал достижение определенного прогресса и подчеркнул, что какого-либо концептуального сдвига в ближайшее время не ожидается, но необходимо продолжать усилия на всех направлениях. В этом контексте мы согласны с его предложением о том, чтобы подготовить новую резолюцию Совета Безопасности, обратив в ней внимание на некоторые элементы баланса и наметив новые перспективы деятельности в других областях. Мне не хотелось бы подробно останавливаться на всех аспектах, которые можно было затронуть. Мои коллеги уже сделали это, и я хотел бы уделить внимание двум вопросам, которые вызывают озабоченность, и сферам, в которых Совет Безопасности мог бы приложить дополнительные усилия, и, возможно, обсудить новую резолюцию.

Во-первых, что касается инструментов, то в находящихся на нашем рассмотрении документах содержится полезное предложение о том, что налаживание взаимодействия между Управлением по координации гуманитарных вопросов, Управлением Верховного комиссара по правам человека, возможно, Управлением Верховного комиссара по делам беженцев и Советом Безопасности на основе модели, предложенной в связи с ситуацией в Дарфуре, может послужить образцом для систематизации и развития. Это лишь одна из многих представленных идей. Мы приветствуем инициативу Генерального секретаря о назначении Специального советника по предотвращению геноцида.

Во-вторых, что касается обеспечения доступа гуманитарной помощи, моя делегация не полностью согласна со всеми предложениями заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам. Например, к концепции финансирования гуманитарных компонентов миротворческих операций следует подходить очень осторожно. Мы считаем, что решение о таком финансировании может быть оправданным в ограниченном плане, но было бы нецелесообразно пытаться слишком широко распространять на бюджеты операций по поддержанию мира те аспекты, которые не связаны напрямую с деятельностью по поддержанию мира. Это — логическое продолжение крайне интересной дискуссии по вопросу об операциях по поддержанию мира и их будущем, состоявшейся под председательствованием Пакистана.

По ее результатам у меня лично сложилось впечатление, что идею всеобъемлющей операции, безусловно, необходимо сохранить, но в то же время не следует преувеличивать ее значимость, поскольку слишком большое число операций по поддержанию мира может в конечном итоге нанести ущерб всем из них. Возможно, нам необходимо сохранить концепцию сложных и всеобъемлющих операций по поддержанию мира, но децентрализация обязанностей и финансовой ответственности в интересах избежания финансового потолка может нанести ущерб подобным операциям. Я говорю об этом, поскольку стараюсь показать, что в нашем анализе мы должны учитывать все аспекты. Некоторые аспекты предложений, которые содержатся в находящемся сегодня на нашем рассмотрении докладе, могут быть нецелесообразными в силу более общего подхода к нашим обязанностям. Вместе с тем мы должны прилагать больше усилий для решения вопроса о гуманитарном доступе. Мы должны совершенствовать наш подход и даже на основе принятия соответствующей резолюции. Необходимо возложить больше ответственности на правительства и негосударственных участников. Необходимо, чтобы в этой области международное сообщество использовало стимулы и в случае необходимости оказывало давление с помощью имеющихся в его

распоряжении средств, добиваясь больших результатов.

Я хотел бы сказать г-ну Эгеланну, что в решении вопроса о положении в Дарфуре — о котором, как мне известно, он высказал хорошее критическое суждение, — с моей точки зрения, по меньшей мере, в контексте подхода Совета, — и здесь я согласен с послом Соединенных Штатов Каннингемом, — мы пока еще добиваемся определенного прогресса и было бы полезно дать ему оценку для того, чтобы извлечь уроки на будущее.

Третий вопрос касается безнаказанности. Мы считаем, что это очень важный вопрос. Это вопрос, который позволит нам добраться до самых корней зла в ряде ситуаций. Поэтому мы надеемся, что в предстоящие недели и месяцы Совет продолжит работу над совершенствованием своего подхода в данном вопросе. В этой связи мы считаем, что доклад Генерального секретаря содержит ряд очень ценных предложений, включая предложение о постепенном подхода к борьбе с безнаказанностью в случае совершения тяжких преступлений против мирного населения, получивших широкое распространение.

Мы могли бы добавить здесь более конкретный аспект относительно различных ситуаций: речь может идти о нападениях, которые не получают широкого распространения и являются большей частью изолированными и селективными, однако их последствия могут быть трагичными в кризисной ситуации. У нас были недавно примеры в рамках кризисов, рассматриваемых Советом Безопасности. В последние недели были случаи, когда возникала необходимость в возможном мониторинге личной ответственности отдельных лиц за нарушения прав человека и нападения на мирных граждан. Это касается, например, Сьерра-Леоне, и мы делаем там то, что мы должны делать. Нам необходимо найти формулировки, которые, возможно, не были бы идентичными, но которые были бы аналогичными по характеру, а также принимать их с учетом ситуаций, которые приходится рассматривать сейчас Совету.

Четвертый и последний вопрос, на котором я хотел бы остановиться, касается сексуального насилия и уважения прав человека. Разумеется, личное служение идеалам Организации Объединенных Наций в этих областях должно быть безупречным и безукоризненным. Как и другие ораторы, мы приветствуем опубликование бюллетеня Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии (ST/SGB/2003/13). Мы считаем важным, чтобы эти стандарты применялись по отношению как военного, так и гражданского персонала и чтобы были заключены соответствующие договоренности со странами, предоставляющими войска.

Разумеется, я хотел бы добавить, что моя делегация присоединяется к заявлению, с которым выступит мой ирландский коллега от имени Европейского союза.

Г-н Томсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как и выступивший передо мной оратор, я заявляю от имени моей делегации, что мы присоединяемся к заявлению Европейского союза, с которым выступит позднее представитель Ирландии.

Я благодарю Генерального секретаря за его доклад (S/2004/431). Я выражаю особую признательность г-ну Эгеланну за его вдохновляющий брифинг. Он и его сотрудники выполняют огромную работу, привлекая внимание международного сообщества к вопросам защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах. Мы также очень признательны Вам, г-н Председатель, за созыв этого заседания. Генеральный секретарь инициировал эту дискуссию пять лет назад. Совет Безопасности принял резолюцию 1296 (2000) четыре года назад. Сегодняшняя дискуссия дает нам необходимую возможность для подведения итогов наших коллективных достижений и рассмотрения неудач, а также для согласования общей повестки дня на будущее. Как заместитель Генерального секретаря Эгеланн, а также представители делегаций Чили и Франции, мы считаем, что эти будущие действия должны найти отражение в новой резолюции Совета Безопасности.

Генеральный секретарь призывает к внедрению «культуры защиты». Мы согласны с этим. Как мы можем содействовать внедрению этой культуры? Предложение г-на Эгеланна относительно состоящего из десяти пунктов плана работы обеспечивает, с нашей точки зрения, замечательный старт, и Генеральный секретарь в своем докладе определяет многие направления, на которых мы можем работать, опираясь на это предложение. Из этих полезных рамок я хотел бы выделить пять направлений,

которые, по мнению Соединенного Королевства, следует впредь развивать.

Во-первых, что касается доступа, о котором говорил каждый выступающий, то Соединенное Королевство считает важным, чтобы Совет продолжал разрабатывать инструментарий, с тем чтобы обеспечить гибкий подход во многих ситуациях, когда такой доступ не обеспечивается. Мы сейчас учимся использовать новые инструменты, возможно, в связи с положением в Дарфуре.

Региональные организации призваны играть особо важную роль в условиях, когда время имеет решающее значение, как это показало развертывание Миссии Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в Либерии (МИЭКЛ) в августе 2003 года. Мы должны продолжать наши усилия по поддержке региональных организаций. Совет обсуждал в ходе состоявшихся ранее дискуссий этот вопрос, и, как мы ожидаем, будет вновь обсуждать его в следующем месяце, когда в Совете будет председательствовать Румыния.

Что касается вопроса о быстром реагировании — например, в вопросе восстановления важнейшей инфраструктуры для облегчения доступа, - то мы считаем, что здесь есть возможности для развития сотрудничества с региональными организациями, такими как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и ее группы оперативной экспертной поддержки и сотрудничества (РЕАКТ). Мы должны также рассмотреть вопрос о том, как миссии Совета Безопасности, такие как миссия в Западную Африку, запланированная на следующий месяц, могут содействовать осуществлению повестки дня по защите гражданского населения.

Во-вторых, защита, необходимая женщинам и детям, должна найти отражение в процессе планирования и осуществления операций в поддержку мира, и необходима подготовка персонала в поддержку мира еще до развертывания операций. В этих вопросах отмечается определенный прогресс. Однако мы также считаем, что соблюдение миротворцами кодекса поведения Организации Объединенных Наций в вопросе о пресечении сексуального насилия и эксплуатации должно быть обязательным условием, и здесь следует рассмотреть вопрос о создании надлежащих механизмов, обеспечивающих это соблюдение.

В-третьих, что касается вопроса о безопасности гуманитарного персонала, то следует расширить сферу действия Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Разумеется, также важно призвать тех, кто еще не ратифицировал эту Конвенцию, сделать это в срочном порядке. Мы также читаем, что Совету Безопасности следует проявлять больше готовности к тому, чтобы выступать с заявлениями об исключительных угрозах, согласно соответствующим положениям Конвенции 1994 года.

Что касается вопроса о безнаказанности и соблюдении — это мое четвертое замечание, — то Соединенное Королевство разделяет выраженное сегодня утром многими делегациями мнение о важности соблюдения норм международного гуманитарного права. Нас очень обнадеживает решение о назначении Специального советника по предупреждению геноцида. Мы решительно поддерживаем деятельность Международного уголовного суда (МУС), и мы согласны с тем, что есть возможности для рассмотрения Советом Безопасности вопроса о передаче дел Прокурору МУС для проведения расследования в соответствии со статьей 13(b) Римского статуса. Мы считаем важным фактором восстановление судебных механизмов и правопорядка в разрушенных войной странах, и уделяем большое внимание этим вопросам. Мы с нетерпением ожидаем доклада Генерального секретаря по этому вопросу и надеемся на сотрудничество с партнерами в вопросе о рекомендациях.

В-пятых, в том что касается стрелкового оружия и легких вооружений, мы рады тому, что в докладе Генерального секретаря уделяется внимание опасности его отвода в незаконные потоки. В этом контексте Соединенное Королевство поддерживает инициативу относительно контроля за поставками, цель которой состоит в том, чтобы углубить осознание необходимости ужесточения контроля над поставками стрелкового оружия и легких вооружений. Мы также поддерживаем призыв к тому, чтобы эмбарго на поставки вооружений распространялись также и на военные услуги. Мое правительство является активным сторонником инициативы в отношении маркировки и отслеживания, и мы с нетерпением ждем возможности принять участие в первой сессии Рабочей группы открытого состава по этому вопросу, начинающей свою работу сегодня.

Я коснулся некоторых содержащихся в докладе Генерального секретаря предложений. Еще мне хотелось бы прокомментировать то, как мы занимаемся вопросом защиты гражданского населения в процессе работы Совета.

Нам нужно и впредь включать вопросы защиты гражданского населения в основную постарновую работу Совета. Мы добились в этом деле, как напомнила нам делегация Чили, определенного прогресса, особенно в контексте миротворческих миссий и мандатов. Однако нам нужно активнее задействовать памятную записку, подготовленную и утвержденную во время председательства Норвегии в Совете в марте 2002 года — задействовать в качестве контрольного списка задач защиты и памятки в этом деле.

Отражение проблем в сфере защиты в резолюциях Совета — это лишь начало значительно более обширного процесса. После этого нам нужно будет выяснить, в самом ли деле наши действия приносят на страновом уровне какую-либо пользу. Поэтому, для того чтобы представлять себе, какие меры эффективны, какие нет и что нам нужно делать дальше для устранения пробелов в защите, нам совершенно необходима эффективная ответная реакция со стороны получателей. Поэтому Соединенное Королевство с нетерпением ожидает того момента, когда в декабре 2004 года мы получим наброски механизмов контроля и отчетности, о которых упоминается в докладе Генерального секретаря. Мы надеемся, что г-н Эгеланн поработает над ними.

Ангольская делегация напомнила нам об обязанности предотвращать конфликты. Нам нужно посмотреть, как мы занимаемся делами защиты в странах, официально не включенных в повестку дня Совета. В этом контексте мы высоко оценили последние проведенные г-ном Эгеланном для Совета брифинги о ситуациях на севере Уганды и в Дарфуре. Соединенное Королевство, несомненно, с радостью примет участие в новых брифингах подобного плана. Давайте не будем забывать о том, что резолюция 1366 (2001) Совета Безопасности относительно предотвращения вооруженных конфликтов призывает Совет приглашать представителей Управления Координатора чрезвычайной помощи для краткого информирования членов Совета о тех чрезвычайных ситуациях, которые он считает создающими угрозу международному миру и безопасности. Считаем, что нам нужно активнее задействовать в работе Совета механизмы подобного рода.

Наконец, и в заключение, нам нужно признать, что если мы не установим в этой области, охватывающей чрезвычайно широкий спектр трудных задач, четкие приоритеты, то возникнет опасность чрезмерного распыления наших сил, результатом чего станет подрыв эффективности наших действий. Предложение заместителя Генерального секретаря Эгеланна относительно состоящей из 10 пунктов программы действий помогает направить наши усилия по более стратегическому пути. Считаю, что нам нужно заниматься вопросами защиты именно в таком свете. Надеемся, что нам удастся совместно выработать еще более стратегический подход за счет принятия позднее в текущем году консенсусной резолюции по этому важному вопросу.

Г-н Валли (Бразилия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого открытого обсуждения вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы признательны Генеральному секретарю за его всеобъемлющий доклад по этой важной теме и за выдвинутые им конкретные рекомендации. Я выражаю также признательность заместителю Генерального секретаря Яну Эгеланну за его сегодняшний брифинг, а всем его сотрудникам в Управлении по координации гуманитарной деятельности — за их самоотверженную работу.

Совет регулярно обсуждает этот тематический вопрос на протяжении пяти последних лет. С учетом того, что гражданские лица составляют подавляющее большинство жертв вооруженных конфликтов во многих регионах планеты, нам нужно упорно добиваться выполнения жизненно важной задачи обеспечения их защиты.

Мои сегодняшние замечания будут сосредоточены на нескольких вытекающих из доклада Генерального секретаря вопросах, начиная с некоторого достигнутого в этом деле прогресса.

И в самом деле, мы прилагаем усилия к обеспечению того, чтобы ощутимые мероприятия по защите гражданского населения стали неотъемлемой частью наших регулярных прений и обсуждений. В результате сфера охвата мандатов операций по поддержанию мира расширяется, в нее включа-

ются, помимо выполнения других соответствующих задач защиты, вопросы обеспечения гуманитарного доступа, безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и защиты беженцев и возвращающихся лиц. С учетом того, что такие важные меры повысили престиж операций Организации Объединенных Наций в пользу мира, мы продвигаемся вперед в практическом плане по пути упрочения защиты гражданских лиц на местах. Поочередно нам удается включать в мандаты то, что согласуется в ходе тематических обсуждений.

Кот-д'Ивуар и Гаити стали двумя последними примерами, свидетельствующими о желании и готовности Совета предоставить действующим под эгидой Организации Объединенных Наций войскам право защищать гражданских лиц, находящихся в неминуемой опасности физического насилия над ними, без ущерба для полномочий принимающих правительств.

В этом отношении важным инструментом для составления миротворческих мандатов остается памятная записка о защите гражданского населения. Хотя ее применение и требует более систематического подхода, вполне можно утверждать, что эта памятная записка используется адекватно конкретным задачам в каждой конкретной ситуации. Рады мы и тому, что Совет продвигается в надлежащем направлении и в выполнении других положений своих резолюций 1265 (1999) и 1296 (2000).

Несмотря на достигнутый прогресс, Генеральный секретарь совершенно справедливо утверждает, что в ряде областей нужны дальнейшие действия. Совершенно необходимо обеспечивать эффективную защиту таких наиболее уязвимых групп населения, как женщины и дети, равно как и беженцев и перемещенных внутри стран лиц. Вербовка и использование детей в качестве солдат возмутительны, не говоря уже о размахе сексуального насилия и насилия по признаку пола. При обсуждении миротворческих мандатов Совету нужно проявлять твердость в поощрении прав и удовлетворении конкретных потребностей в защите наиболее уязвимых групп населения. Важной мерой в этом отношении стало включение в состав миротворческих миссий советников по вопросам защиты детей и гендерным вопросам.

Другим позитивным шагом, заслуживающим дальнейшего поощрения, является применение все возрастающим числом государств-членов Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Генеральный секретарь отмечает тот факт, что в ряде случаев в доступе к населению гуманитарным организациям либо отказано, либо на их пути чинятся препятствия, что отрицательно сказывается на положении более чем 10 миллионов нуждающихся людей и является предметом глубокого беспокойства. Главную ответственность за оказание помощи нуждающемуся населению несут соответствующие государства. Однако, если они не в состоянии делать это, они должны выполнять свои международные обязательства и обеспечивать безопасный и беспрепятственный доступ к населению гуманитарного персонала, чтобы предоставить ему возможность эффективно выполнять свои задачи оказания помощи пострадавшему гражданскому населению. Особенно тревожным мы считаем то, что вне досягаемости оказывающих чрезвычайную гуманитарную помощь организаций остается большинство нуждающихся в такой помощи и защите людей в суданском районе Дарфур.

Крайне необходимо оберегать также и самих защитников. Вопрос о безопасности гуманитарного персонала должен и впредь занимать в системе Организации Объединенных Наций приоритетное место. Весьма прискорбно, что сотрудники гуманитарных организаций, пытающиеся подать обездоленным хоть какую-нибудь надежду, повсеместно сами становятся объектами нападений. Они все чаще подвергаются преднамеренному насилию. Нападения на гуманитарный персонал срывают международные мероприятия по оказанию помощи и явно отрицательно сказываются на обеспечении доступа к нуждающимся.

В докладе затрагивается также вопрос отсутствия поддержки в так называемых «забытых чрезвычайных ситуациях». Весьма прискорбно, что гуманитарная помощь не всегда оказывается на основе потребности в ней. В то время, как финансовые средства на оказание чрезвычайной помощи в широко освещаемых чрезвычайных ситуациях, привлекающих внимание широкой общественности, льются рекой, эти потоки ресурсов быстро пересыхают, когда дело доходит до закладки основ для будущего восстановления и развития. Нам хотелось бы выделить ту тревожную тенденцию, в результате

которой вечно недооплаченными остаются программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации (РДРР), особенно на этапах реабилитации и реинтеграции, что сводит на нет усилия по разоружению и демобилизации.

Говоря о переходных этапах, заместитель Генерального секретаря Эгеллан в ходе недавней дискуссии в Совете отметил, что «в переходный период для того, чтобы восторжествовал мир, прогресс в области безопасности и политических сдвигов должен сопровождаться соответствующим прогрессом в гуманитарной и социально-экономической областях» (S/PV.4980, стр. 3). Поэтому, если мы не сумеем преодолеть существующий финансовый разрыв между оказанием помощи и обеспечением развития, то мы сможем устранить лишь симптомы болезни, а ее коренные причины так и останутся без внимания. Ярким примером тому является проблема оказания помощи в области социального и экономического развития Гаити.

Во многих случаях разрушенные в ходе вооруженного конфликта страны оказываются серьезно затронутыми эпидемией ВИЧ/СПИДа, и такого рода ситуации можно совершенно справедливо рассматривать как двойную гуманитарную проблему. С учетом разрушительного гуманитарного, социального и экономического воздействия ВИЧ/СПИДа необходимо обеспечить должный учет долгосрочных последствий пандемии в процессе обеспечения развития.

Едва ли следует говорить о том, что все стороны в вооруженном конфликте должны в полном объеме выполнять нормы международного права, в особенности гуманитарного права, стандартов в области прав человека и беженского права. Важнейшая роль в обеспечении привлечения к ответственности лиц, совершивших военные преступления, преступления против человечности, преступления геноцида и другие серьезные нарушения, принадлежит Международному уголовному суду. Поэтому Суд является важным элементом решения проблем безнаказанности.

В этой связи мы хотели бы подтвердить важность максимально широкого распространения информации о нормах международного гуманитарного права, прав человека и беженского права, а также принципах поведения в условиях вооруженного конфликта. Региональные семинары, организованные Управлением по координации гуманитарной деятельности, включая проведенный недавно в Мексике семинар для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, способствуют распространению информации по этой проблематике. Охват региональных участников является важным фактором, способствующим расширению возможностей для решения на региональном уровне вопросов, касающихся защиты гражданских лиц, в особенности, когда конфликты не могут быть урегулированы в рамках государств или когда региональные организации располагают более широкими возможностями для решения этой проблемы. В этой связи мы приветствуем достигнутый в Западной Африке прогресс в деле решения проблем, связанных с трансграничными потоками беженцев.

Кроме того, в целях обеспечения большей взаимодополняемости в области защиты гражданских лиц Совету Безопасности следует действовать в тесной координации с Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом. Совет Безопасности не должен действовать в одиночку. Например, важный вопрос финансирования гуманитарных миссий выходит за рамки полномочий Совета. В то же время, именно из-за того, что усилий, предпринимаемых международным сообществом для решения этой проблемы, все еще недостаточно для того, чтобы положить конец страданиям гражданских лиц в вооруженном конфликте, Совету необходимо продолжать уделять этому вопросу самое пристальное внимание. Мы должны изыскать наиболее адекватный подход к разделению ответственности. В этой связи мы хотели бы напомнить о резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи, которая по-прежнему служит основой для укреплении координации гуманитарной деятельности, в том числе принципов нейтралитета, беспристрастности и гуманности при предоставлении гуманитарной помощи.

Бразилия всегда признавала необходимость уделения первостепенного внимания вопросу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в рамках повестки дня Организации Объединенных Наций. Страдания гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов являются поистине проблемой огромной важности. Совет сможет обеспечить политическое руководство системой, если он примет на вооружение подход, ориентированный на защиту интересов пострадавших. Если при решении этой

проблемы пострадавшие займут главное место не только в качестве получателей помощи, но и в качестве носителей прав, наши дискуссии смогут привести к принятию конкретных мер, способных улучшить положение на месте.

Г-н Карев (Российская Федерация): Проблематика защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах в течение последних пяти лет продолжает оставаться в центре внимания Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности. Несмотря на существование целого арсенала международных инструментов по правам человека и международному гуманитарному праву, в ходе конфликтов по-прежнему в первую очередь страдает ни в чем не повинное гражданское население, в том числе дети, женщины, пожилые люди, лица, которых принято относить к уязвимым группам, а также оказывающий им помощь гуманитарный персонал.

Ситуация с обеспечением защиты гражданского населения требует систематических скоординированных мер на международном, региональном и национальном уровнях. При этом необходимо учитывать, что проблема защиты гражданских лиц имеет правочеловеческий и гуманитарный аспекты. Очевидно, что гуманитарная составляющая сейчас чрезвычайно востребована, особенно как элемент всеобъемлющей стратегии предотвращения кризисов и на этапах постконфликтного урегулирования. Гуманитарная работа должна, безусловно, строиться на нормах Устава Организации Объединенных Наций и базовых гуманитарных принципах, а ее результативность во многом зависит от того, как она вписывается в усилия международного сообщества по политическому урегулированию.

Мы признательны Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за содержательный доклад по данной проблематике (S/2004/431), в котором комплексно, с учетом ситуаций в конкретных странах, анализируются причины нарушений норм международного гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов и содержатся рекомендации по усилению защиты гражданского населения.

С удовлетворением отмечаем прогресс в работе по повышению эффективности и действенности мер в этой области с учетом меняющихся тенденций и, соответственно, новых условий защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Одним из последних примеров подобного подхода, в том числе в контексте искоренения безнаказанности, стало создание Международного уголовного суда, деятельность которого призвана дополнять законодательную работу на национальном уровне.

В докладе не без оснований отмечается, что Совет во все большей мере использовал региональный подход в решении проблем защиты гражданского населения в вооруженном конфликте. В этой связи у нас вызывают вопросы некоторые статистико-методологические моменты построения отдельных разделов документа, в частности касающиеся безопасности гуманитарного персонала. Представляется некорректным суммарно рассматривать ситуации в странах и регионах при совершенно различном и неоднородном характере конфликта в каждом отдельно взятом случае. Мы не видим оснований включать в подобный список страны, ситуации в которых не квалифицируются в качестве вооруженного конфликта с точки зрения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Это создает путаницу и порождает ложное впечатление о реальном положении дел.

Основополагающими элементами в обеспечении защиты гражданского населения являются механизмы раннего предупреждения, искоренения войн и предотвращения конфликтов. Важно, чтобы усилия на этом направлении были соответствующим образом скоординированы, чтобы в сфере защиты гражданского населения, как и в иных вопросах, действовало строгое «разделение труда» в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и другими международно-правовыми инструментами. Государствам — членам Организации следует более оперативно доводить до сведения Совета соответствующую информацию о ситуациях, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, включая случаи преднамеренного отказа в безопасном и беспрепятственном доступе гуманитарного персонала к гражданским лицам или предназначенной для них гуманитарной помощи, а также об иных грубых нарушениях прав гражданских лиц.

Мы исходим из того, что полезный обмен мнениями по вопросам совершенствования деятельности Совета Безопасности и других ооновских структур в деле защиты гражданского населения

придаст дополнительный импульс поступательному движению на этом направлении.

Г-н Чэн Цзинье (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за представленный им доклад (S/2004/431) и заместителя Генерального секретаря Эгеллана за его брифинг.

После выхода в свет пять тому лет назад первого доклада Генерального секретаря (S/1999/957) по этому вопросу международное сообщество продолжает уделять огромное внимание проблеме защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли целый ряд резолюций, посвященных защите гражданских лиц в целом и женщин и детей в частности, а также предотвращению вооруженных конфликтов. В рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира защита гражданских лиц также рассматривается в качестве важной задачи. Во время вооруженных конфликтов Управление по координации гуманитарной деятельности, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Детский фонд Организации Объединенных Наций и другие соответствующие международные организации на оперативной основе предоставляют чрезвычайную помощь беженцам, выполняя тем самым свою конструктивную роль в деле облегчения гуманитарного положения в районах конфликтов.

По общему признанию, из-за продолжения конфликтов и насилия в некоторых регионах, например в Африке, на Ближнем Востоке и в Ираке, задача защиты гражданских лиц остается сложной и по-прежнему требует больших усилий. Мы считаем, что в целях защиты гражданских лиц от страданий, приносимых войной и беспорядками, а также для облегчения, насколько это возможно, трудных гуманитарных ситуаций, в которых оказались эти гражданские лица, международное сообщество должно выработать всеобъемлющую стратегию, направленную как на коренные причины, так и на симптомы.

Во-первых, необходимо уяснить, что заинтересованные страны и стороны, вовлеченные в конфликт, несут прямую ответственность за защиту гражданских лиц. С одной стороны, они должны строго соблюдать международное гуманитарное право, полностью соблюдая свои обязательства по защите гражданского населения. В частности, они должны принять эффективные меры для защиты уязвимых групп населения, какими являются женщины и дети, с тем чтобы облегчить их страдания. Те, кто совершил серьезные преступления против гражданских лиц, должны предстать перед судом, а их наказание должно соответствовать серьезности совершенных ими преступлений. С другой стороны, мы должны обеспечить, чтобы международным гуманитарным организациям оказывалось содействие в их усилиях по обеспечению помощи.

Во-вторых, наиболее важным и долгосрочным средством защиты гражданских лиц является окончание конфликта и достижение мира. Поэтому, оказывая своевременную гуманитарную помощь гражданскому населению в районах конфликтов, международное сообщество, и в частности Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности, должны оказывать активное содействие заинтересованным сторонам в достижении политического решения конфликта, а также обеспечивать с этой целью соответствующую помощь, включая операции по поддержанию мира и послевоенное восстановление. Только таким образом мы сможем основополагающим образом решить проблему защиты гражданского населения.

И наконец, я хотел бы подчеркнуть, что весьма важной является защита персонала международных гуманитарных организаций и защита международного персонала, принимающего участие в послевоенном восстановлении. Внушает тревогу то, что за последние годы число жестоких террористических актов против такого персонала скорее увеличилось, а не уменьшилось. Международное сообщество должно единодушно осудить такие акты. Ответственные за их совершение должны предстать перед судом. Мы призываем все стороны эффективно выполнять резолюцию 1502 (2003) Совета Безопасности по вопросу об усилении защиты персонала Организации Объединенных Наций, а также призываем все страны позитивно рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о защите персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

Г-н Траутвайн (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-на Эгеллана за его всеобъемлющий и инструктивный брифинг, который он провел сегодня утром по четвертому докладу Генерального

секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2004/431). И вновь он был вынужден нарисовать безотрадную во многих отношениях картину. Я также хотел бы поддержать заявление, с которым позже выступит представитель Ирландии от имени Европейского союза.

В последние несколько месяцев Совет изучал различные аспекты урегулирования конфликтов, вопросы миротворчества, поддержания мира и миростроительства. Совет обсуждал вопросы предупреждения конфликтов и роль частного сектора в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Совет также рассмотрел роль женщин как в качестве потенциальных жертв в конфликтах, так и в качестве важных действующих лиц в процессе миростроительства, а также принял меры в связи с бедственным положением детей в вооруженных конфликтах. Сегодня на основе нового доклада Генерального секретаря мы рассматриваем судьбу жертв в вооруженных конфликтах, подавляющее и возрастающее большинство которых являются не солдатами, а гражданскими лицами. Гражданское население несет бремя вооруженных конфликтов, когда речь идет о потерях; обычно они совершенно не защищены и беззащитны и подвергаются насилию, которое находится вне их контроля.

Предотвращение вооруженных конфликтов по-прежнему является наилучшим способом защиты гражданского населения. Однако поскольку мы в Совете почти ежедневно имеем дело с конфликтами и кризисами, имеющими место во всем мире, к сожалению, предотвращение их является одним из элементов, на котором мы можем сосредоточить свое внимание.

Название доклада Генерального секретаря «О защите гражданских лиц в вооруженном конфликте» отражает общую концепцию проведения гуманитарной политики, которая охватывает элементы защиты в целом ряде областей, включая международное гуманитарное право и закон о правах человека, военный сектор и сектор безопасности и гуманитарной помощи. Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте является первостепенной задачей, выдвинутой в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, в которой отмечается необходимость расширения и укрепления защиты гражданских лиц в период сложных чрезвычайных ситуаций в соответствии с международным гуманитарным правом.

Совет придает огромное значение необходимости придать устойчивый характер своим миротворческим усилиям путем содействия налаживанию постконфликтного политического порядка, имеющего демократическую легитимность, гарантирующую права человека и основанную на верховенстве права. В докладе Генерального секретаря отражается эта необходимая взаимосвязь и подчеркивается, что, если мы хотим помочь странам выйти из конфликта и предупредить повторение конфликта, в ходе мирного процесса необходимо должным образом учитывать проблему надлежащей защиты гражданских лиц. Если проблемы гражданских лиц не будут должным образом учтены, то мир будет весьма сложно установить и поддерживать.

Можно смело заявить, что стало уже общеизвестной истиной наличие взаимозависимости между миром, демократией, справедливостью и развитием. И все же ужасает то, насколько нам не хватает решимости превратить эту истину в практическую действительность. Слишком часто усилия по укреплению международного правопорядка наталкиваются на сопротивление, а международное право игнорируется или даже объявляется устаревшим на национальном уровне. В этом контексте Германия напоминает о хорошо известных обязательствах согласно нормам международного права — в частности, о четвертой Женевской конвенции и дополнительном Протоколе I ко всем четырем конвенциям, в котором содержатся основные правила защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу надежду на то, что предстоящий доклад Генерального секретаря о правосудии и верховенстве права вновь подтвердит, что достижение целей Организации Объединенных Наций — особенно мир, безопасность и развитие — требует усиления уровня гарантий и защиты, предоставляемой гражданским лицам. Это также является целью европейской стратегии безопасности, принятой государствами — членами Европейского союза не далее как 12 декабря 2003 года, выработать нормы, основанные на международном правопорядке.

В этом контексте особого упоминания заслуживает Международный уголовный суд в качестве института, который имеет возможность для принятия мер в отношении одной из худших коренных причин нарушения неприкосновенности граждан-

ских лиц — безнаказанности. Комбатанты, нарушающие принципы гуманитарного права — будь то действия, направленные против гражданских лиц, или акты, направленные против гуманитарного персонала — должны знать, что они нарушают основополагающие принципы гуманности и что их действия станут в конечном итоге предметом судебного разбирательства Международного уголовного суда или регионального трибунала. Необходимо пойти дальше в направлении универсально приемлемой юрисдикции, а не создавать новые островки безнаказанности, как предлагалось в резолюциях 1422 (2002) и 1487 (2003) Совета Безопасности.

С момента проведения Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в 1993 году в Вене, наше общее понимание взаимосвязи между правами человека и развитием характеризовалось большим прогрессом. Право на развитие, которое в настоящее время широко признается, представляет собой синтез понимания того, как одновременное осуществление гражданских и политических, а также экономических, социальных и культурных прав лежит в основе эволюции развития. Доклады о развитии человечества Программы развития Организации Объединенных Наций лежат в основе понимания такой практической перспективы. Эти доклады указывают как на блага уважения прав человека и благого управления в контексте развития, так и на значительные издержки в отсутствие таких благ.

На основе нового доклада Генерального секретаря, который мы сегодня рассматриваем, я хотел бы поделиться с Советом перечнем трех областей принятия мер с целью осуществления нашей повестки дня, связанной с защитой.

Первая область касается защиты женщин и детей. Женщины и дети являются наиболее уязвимой группой в вооруженном конфликте, независимо от того, являются они гражданскими лицами или детьми-солдатами. Женщины все чаще подвергаются жестокому, унизительному и зачастую ведущему к гибели обращению в ходе конфликта. Особенно страдают дети. Они беззащитны в конфликтных ситуациях, если они оказываются отделенными или лишенными своих родителей, и их способность приспособиться к быстро меняющимся условиям весьма ограничена. Многих беззащитных детей похищают и превращают в детей-солдат. Принуждение детей носить оружие, вместо того чтобы дать им возможность развиваться в условиях мира, является одним из наиболее жестоких деяний. Беспрецедентным является и то, что женщины и дети также становятся жертвами жестокости и ужасающего сексуального насилия.

Вторая область — это гуманитарный доступ и безопасность гуманитарного персонала. Различные кризисы и гуманитарные ситуации в последние годы продемонстрировали, что гуманитарный доступ и безопасность гуманитарного персонала взаимосвязаны. Отсутствие условий безопасности для гуманитарного персонала приводит к затруднению доступа к нуждающемуся в помощи уязвимому населению. Об этом наглядно свидетельствуют последствия ужасающего нападения на отделение Организации Объединенных Наций в Багдаде в августе 2003 года. Совет Безопасности незамедлительно отреагировала принятием резолюции 1502 (2003).

Германия поддерживает усилия, направленные на расширение сферы защиты Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Меры, принятые в целях обеспечения надлежащей безопасности гуманитарного персонала, приведут к улучшению гуманитарного доступа и тем самым к улучшению защиты гражданских лиц. Кроме того, следует и дальше изучать роль соседних государств и региональных организаций в оказании помощи в получении гуманитарного доступа.

В-третьих, что касается беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, в целом, их положение нуждается в улучшении, в том числе, не в последнюю очередь, механизмы их защиты. Необходимо больше сделать для того, чтобы избежать насильственного набора в армию, и мы должны активизировать поддержку возвращения перемещенных лиц. В этом отношении мы должны изучить вопрос о том, как наилучшим образом содействовать реализации Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны, которые Управление по координации гуманитарной деятельности учредило в 1998 году. Более широкая огласка и информирование общественности приведут к большей эффективности и большему соблюдению этих принципов. Мы должны также выступать за реализацию этих руководящих принципов в рамках национального законодательства государств.

Поэтому Германия предлагает следующие меры: первой мерой должна стать новая резолюция о защите гражданских лиц; самая последняя принятая Советом Безопасности резолюция о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (резолюция 1296 (2000) относится к 2000 году. Эта, а также предыдущая соответствующая резолюция (резолюция 1265 (1999) рассматривались в качестве точки отсчета. По прошествии четырех лет мы испытываем потребность в обновлении самой последней резолюции, с тем чтобы учесть недавние события и меняющийся характер конфликтов. Германия поддержит усилия, направленные на принятие новой резолюции.

Вторая мера будет заключаться в более частых отчетах Координатора чрезвычайной помощи. Совет Безопасности установил график проведения брифингов Координатора чрезвычайной помощи по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте — каждые шесть месяцев. Кроме того, мы заслушиваем брифинги Координатора чрезвычайной помощи всякий раз, когда происходит кризис или гуманитарная катастрофа. Мы хотели бы предложить Совету расширить мандат Координатора чрезвычайной помощи, предоставив ему возможность делать сообщения в особых случаях, когда возникает серьезная угроза гражданским лицам в вооруженном конфликте. Это создаст более конкретное и современное представление и позволит нам принять более быстрые и более адекватные меры.

Третья мера будет заключаться в поощрении ответственности новых участников. В области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте имеются новые участник, с которыми нам придется иметь дело. Мы, как никогда ранее, нуждаемся в конструктивном сотрудничестве с негосударственными вооруженными группами. Они не только способны отказать гуманитарным субъектам в гуманитарном доступе; они действительно это делают. Они также являются потенциальным источником нанесения урона гражданскому населению в тех районах, где они действуют. Не узаконивая их самих и их действия, мы должны искать новаторские подходы для того, чтобы вовлечь их в конструктивный диалог и, по мере необходимости, оказывать на них давление, чтобы заставить их соблюдать международное гуманитарное право и нормы прав человека.

Ведение переговоров с вооруженными негосударственными субъектами — сложная задача. Она требует гибкости и реализма, но не должна достигаться благодаря безнаказанности. Тех, кто совершил серьезные преступления против гражданских лиц, необходимо привлекать к ответственности, независимо от того, действуют ли такие группы против соответствующих правительств или в сговоре с ними. Это весьма спорный вопрос, поскольку на карту поставлены вопросы национального суверенитета. Но национальный суверенитет не может и не должен служить оправданием, когда тысячи ни в чем не повинных, уязвимых гражданских лиц подвергаются опасности. Введение санкций и ограничений на поездки являются возможными мерами против негосударственных вооруженных групп и тех, кто их поддерживает.

Мы также должны стремиться защитить гражданских лиц от эксплуатации их миротворцами. Поскольку члены миротворческих миссий Организации Объединенных Наций не подпадают под юрисдикцию Организации Объединенных Наций, мы должны найти способ добиться того, чтобы каждая страна, которая предоставляет миротворцев, учредила и применяла свои собственные законы и чтобы миротворцы, совершившие преступления против местного населения, были преданы суду и понесли наказание. Недопустимо, чтобы оставались зоны безнаказанности для миротворцев Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю в качестве представителя Филиппин.

Когда мир был не таким сложным и когда местные и приграничные войны были не столь многочисленны и не столь пагубны с гуманитарной точки зрения, защита гражданских лиц, в особенности женщин и детей, осуществлялась как политический постулат. К сожалению, сейчас это не так. Поэтому моя делегация высоко оценивает доклад Генерального секретаря (S/2004/431) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и его представление заместителем Генерального секретаря Яном Эгеланом.

В своих предыдущих резолюциях и заявлениях Председателя Совет Безопасности последовательно рассматривал этот ключевой вопрос со времени принятия Советом в 1999 году своей первой резолюции по этому вопросу, резолюции 1265 (1999).

Мы полностью согласны с тем, что не следует ослаблять внимания к этому ключевому вопросу; скорее, следует разрабатывать это вопрос с учетом имеющихся и возникающих трудностей в соответствии с принципами, воплощенными в Уставе и в международном праве.

Моя делегация приветствует прогресс, достигнутый в защите гражданских лиц, отраженный в разделе II (A) доклада. Однако мы отмечаем, что несколько других важных положений, изложенных в резолюциях 1265 (1999) и 1296 (2000) не получили такого освещения. Во-первых, по-прежнему неясно, какой вклад внес Совет в выполнение соответствующих превентивных мер по урегулированию конфликтов. Во-вторых, наряду с постоянным подтверждением главной ответственности государства, хорошо было бы узнать, что было сделано в плане предоставления необходимой поддержки государствам, в особенности в плане улучшения их способности защищать гражданских лиц.

В 2002 году Совет и Секретариат совместно подготовили памятную записку о защите гражданских лиц — практическое руководство по учету вопросов защиты гражданских лиц в миротворческих операциях и механизм обеспечения ориентации при защите гражданских лиц в рамках мандатов миротворческих операций. Насколько полезен был этот документ для миротворческих миссий в плане улучшения их ориентации на защиту гражданских лиц? Ответы на эти вопросы могли бы помочь Совету определить, какого рода действия он должен предпринять для улучшения режима зашиты.

Резолюции Совета и заявления Председателя, памятная записка и план защиты гражданских лиц придали политический импульс созданию культуры подержания безопасности гражданских лиц. Однако подлинная ценность этих обязательств состоит в осуществлении практических и конкретных мер, которые могут потребоваться в конкретных ситуациях в целях улучшения защиты населения. Совет должен сделать приоритетной задачей забытые обязательства, о которых я упомянул ранее: это необходимость содействия Совета в разработке превентивных мер и оказании помощи государствам, которые нуждаются в помощи в деле создания своего потенциала по защите гражданских лиц.

В докладе Генерального секретаря упоминается о том, что некоторые меры борьбы с терроризмом оказали неблагоприятное воздействие на благополучие гражданских лиц. Моя делегация готова поддержать соответствующие меры, чтобы обеспечить защиту населения в ходе кампаний по пресечению террористической деятельности.

В связи с памятной запиской и планом мероприятий мы хотели бы привлечь внимание к фактическому опыту миротворческих операций в области выполнения мандатов, относящихся к защите гражданских лиц. Совет постоянно одобрял ту точку зрения, что миротворческие мандаты должны включать в себя «ориентацию на защиту». В каких масштабах и в какой степени эта ориентация на защиту была учтена в мандатах, предоставленных Советом, и насколько успешным было их выполнение? Эти ответы, несомненно, помогут Совету оценить миротворческие мандаты и предложить надлежащие рекомендации.

Моя делегация также озабочена нарушениями международного гуманитарного права и прав человека во многих зонах конфликтов, в том числе негосударственными субъектами. Многие из этих негосударственных субъектов также были названы террористическими группами и в качестве таковых подлежат юрисдикции соответствующих государств. Моя делегация с осторожностью относится к предложениям о диалоге международного гуманитарного сообщества с негосударственными субъектами, поскольку это создаст сложную ситуацию, которая может поставить под угрозу прошлые и нынешние национальные усилия по выработке эффективной надлежащей стратегии в области защиты гражданских лиц.

Нейтралитет и беспристрастность проводимых Организацией Объединенных Наций гуманитарных операций не могут служить надежной гарантией от манипуляций со стороны негосударственных вооруженных групп или обеспечить неизменный характер законного статуса этих групп, как определено государством.

Упоминалась возможность использования принудительных мер, с тем чтобы заставить государства и другие стороны выполнять гуманитарные стандарты. В конкретных ситуациях эти меры могут стать одним из вариантов, однако в качестве общего принципа они могут применяться лишь в самом крайнем случае и лишь в чрезвычайных ситуациях, таких как широкомасштабное и систематическое

нарушение прав человека и норм гуманитарного права. Совет располагает другими средствами для повышения уровня безопасности гражданских лиц. Вместе с тем усиливающийся гуманитарный аспект деятельности по поддержанию мира заслуживает внимательного изучения в силу того, что сотрудники гуманитарных организаций могут оказаться под обстрелом.

Всем должно быть ясно, что различные конфликтные ситуации требуют различных подходов для обеспечения эффективной защиты гражданских лиц. На этот момент обратил внимание представитель Российской Федерации. Поэтому мы считаем, что не существует одного универсального подхода ко всем ситуациям, если Организация Объединенных Наций стремится принять должные ответные меры. Более того, в резолюциях 1265 (1999) и 1296 (2000) подчеркивается принцип использования индивидуального подхода к каждой конкретной ситуации, принимая во внимание особые обстоятельства всякий раз, когда рассматриваются пути обеспечения защиты гражданских лиц.

Характер защиты гражданских лиц требует самого широкого участия органов и учреждений Организации Объединенных Наций на основе всеобъемлющего, комплексного, скоординированного и устойчивого подхода. В контексте общесистемного подхода тема защиты уязвимых групп населения, которая включает в себя концепцию культуры защиты, была определена в качестве одной из приоритетных тем в Декларации тысячелетия. В этой связи нам всем следует вновь подтвердить свою приверженность плану действий, в котором определены обязанности различных структур системы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею и Экономический и Социальный Совет, региональные организации и соответствующие органы и учреждения Организации Объединенных Наций. Поэтому моя делегация призывает к более широкому ознакомлению с этим планом действий в рамках системы Организации Объединенных Наций в целях внесения максимального вклада в реализацию нашей общей цели эффективной защиты гражданских лиц во всех областях и на всех уровнях.

В заключение следует подчеркнуть, что суровая реальность, когда огромное число ни в чем не повинных граждан страдают в результате конфликтов, должна побудить нас серьезно заняться разработкой такого общесистемного подхода для решения этой проблемы. В ответ мы должны обеспечить всестороннее участие и сотрудничество со стороны всех структур Организации Объединенных Наций. Это — единственный путь коренным образом изменить ситуацию на местах. Сегодняшние открытые прения в Совете должны стать одной из многих дискуссий, проходящих в системе Организации Объединенных Наций. Если наша цель — спасти еще больше людей, мы должны объединить наши усилия и наладить более эффективное сотрудничество с использованием накопленного всеми опыта.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению функций Председателя Совета.

Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне от имени делегации Сирийской Арабской Республики выразить признательность за созыв этого важного заседания, посвященного защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Моя делегация хочет поблагодарить Генерального секретаря за представленный на рассмотрение Совета доклад (S/2004/431). Мы хотим также выразить признательность заместителю Генерального секретаря Яну Эгеланну за брифинг, с которым он выступил сегодня утром. Кроме того, мы хотим поблагодарить Координаторов по гуманитарным вопросам, действующим в различных регионах мира, за проводимую ими работу.

Гражданские лица являются главными жертвами в вооруженных конфликтах, которые несут не только смерть и разрушения, но и приводят к огромным потокам беженцев и перемещенных лиц — мужчин, женщин и детей, — вынужденных на протяжении долгих лет жить вдали от дома в тяжелых условиях, подвергаясь лишениям. Число беженцев и перемещенных лиц в результате вооруженных конфликтов в различных регионах мира достигло беспрецедентного уровня — приблизительно 50 миллионов человек, и оно продолжает расти. Миллионы палестинских и сирийских беженцев и перемещенных лиц, некоторые из которых уже в течение более 56 лет, по-прежнему вынуждены жить далеко от дома. Это происходит в результате израильской оккупации арабских территорий и невыполнения Израилем норм международного права

и многочисленных соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

В докладе Генерального секретаря подчеркивается необходимость того, чтобы все стороны в конфликте подчинялись международному праву. Однако, к сожалению, кое-кто, как, например, Израиль, по-прежнему под лживыми предлогами, такими как необходимость обеспечения самообороны, проводит свою политику, идущую вразрез с нормами международного гуманитарного права. Если бы эти нормы выполнялись, то удалось бы спасти большое число людей от смерти и увечий. Мы также хотим привлечь внимание к тому, что говорится в докладе, а именно, что борьба с терроризмом не оправдывает нежелание выполнять нормы международного гуманитарного права, Устав Организации Объединенных Наций или принципы государственного суверенитета и безопасности и что мы должны всеобъемлющим образом заниматься устранением коренных причин конфликтов, а не игнорировать их.

Ближний Восток является наглядным примером страданий гражданских лиц, особенно палестинцев, ливанцев и сирийцев, которые подвергаются страданиям в результате продолжающейся израильской оккупации арабских территорий. Эти страдания заключаются в непрекращающихся убийствах, разрушении домов, перемещении людей и введении ограничений на передвижение рабочих и сотрудников гуманитарных организаций, которые порой даже становятся объектами преднамеренных нападений со стороны оккупационных сил. Эти действия, равно как и строительство экспансионистского барьера усугубляют страдания палестинского народа. В своем брифинге в Совете Безопасности 9 декабря 2003 года заместитель Генерального секретаря Эгеланн заявил:

> «Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывают также проблемы гуманитарного доступа на оккупированных палестинских территориях. Происходящие в последнее время события, в том числе возведение Израилем оградительной стены, служат лишь еще большему ограничению доступа нуждающихся общин к гуманитарной помощи, к элементарным услугам и к средствам к существованию. Наши усилия по обеспечению доступа к нуждающимся там, где нам в нем отказано, требуют нашей всеобщей неослабной и систематической приверженности» (*S/PV.4877 стр.3*).

Нам очень приятно, что заместитель Генерального секретаря вновь напомнил об этом в своем сегодняшнем выступлении. Мы надеялись на то, что в докладе Генерального секретаря будут отражены эти факты, а не упомянуты в столько спешной манере. Необходимо повсеместно защищать всех гражданских лиц. Непризнание в качестве преступлений недавних событий, произошедших в Рафаке и Газе, является неприемлемым, особенно сейчас после того, как Совет Безопасности принял резолюцию, осуждающую израильскую практику и содержащую призыв в адрес правительства Израиля не допускать разрушение домов и уничтожение имущества и воздерживаться от практики внесудебных расправ.

Мы не можем забыть страдания ни в чем не повинного гражданского населения африканского континента. Мы приветствуем прогресс, достигнутый в Либерии, Кот-д'Ивуаре и Бурунди после развертывания в этих регионах совместных сил.

В докладе представлен план действий, состоящий из 10 пунктов, в интересах усиления защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Мы считаем, что это важные пункты, заслуживающие внимательного рассмотрения. Необходимо строго следить за их осуществлением, с тем чтобы международное сообщество могло справиться со сложными задачами, с которыми мы сталкиваемся в области защиты гражданских лиц; мы должны подчеркнуть важность выполнения норм международного права и международного гуманитарного права, а также давно принятых норм в области защиты прав человека. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть необходимость того, чтобы Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет — каждый в своей сфере компетенции — обсудили этот доклад и его содержание, и необходимость координации между тремя главными органами ООН, что позволит систематически рассматривать этот вопрос.

Моя делегация придает огромное значение необходимости обеспечения доступа к уязвимым группам населения в конфликтных районах, и мы рассматриваем это как один из самых важных аспектов защиты гражданского населения, этой сложной и многоаспектной задачи. Мы надеемся, что

Организация Объединенных Наций сможет разработать правовые нормы и нормы безопасности для обеспечения беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи.

Мы также уделяем внимание страданиям женщин и детей в вооруженных конфликтах и необходимости борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями, которая лишь способствует затягиванию таких конфликтов.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что единственный путь к окончательному урегулированию конфликтов — это устранение их коренных причин, таких как оккупация в случае с арабо-израильским конфликтом, и обеспечение осуществления резолюций международного сообщества. Мы можем также достичь всеобъемлющего и прочного мира на основе ликвидации политических, экономических и социальных причин конфликтов во многих странах. Мы подчеркиваем необходимость соблюдения принципов международного права, включая принципы справедливости и уважения человеческого достоинства и добропорядочности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово представителю Ирландии.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). Страны — кандидаты в члены ЕС — Болгария, Румыния и Турция; страны — участники процесса Стабилизации и присоединения и возможные кандидаты в члены ЕС — Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, бывшая югославская Республика Македония и Сербия и Черногория; страна-член Европейского экономического пространства, входящая в Европейскую ассоциацию свободной торговли, присоединяются к этому заявлению.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность вновь участвовать в обсуждении этого очень важного вопроса, и я хотел бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря Яну Эгеланну за его содержательный брифинг, проведенный сегодня утром, в особенности за его замечания о необходимости обеспечения постоянного гуманитарного доступа к нуждающемуся гражданскому населению.

Европейский союз по-прежнему безоговорочно привержен повышению эффективности защиты гражданского населения в вооруженном конфликте. В частности, Европейский союз с удовлетворением отмечает то внимание, которое уделяет Совет Безопасности положению детей, затронутых вооруженными конфликтами, — вопросу, по которому Европейский союз недавно принял конкретные руководящие принципы политики.

Регулярный диалог, посвященный защите гражданского населения в таких условиях, является только одним из элементов этого процесса. Как напомнил нам Генеральный секретарь в своем недавно опубликованном докладе, явные доказательства того, что гражданское население по-прежнему несет основную тяжесть вооруженных конфликтов, вытекают из весьма разных конфликтов в Судане, Кот-д'Ивуаре, Ираке и Непале. И ясно, что это не исчерпывающий перечень.

Европейский союз полностью поддерживает состоящий из 10 пунктов план защиты гражданского населения в вооруженном конфликте, представленный Совету Безопасности заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам в декабре 2003 года. Он дает нам ясные и жизненно важные директивы для будущих действий в этой области. Настоятельно необходимо, чтобы содержащиеся в нем обязанности выполнялись безотлагательно. Мы согласны с мнением Генерального секретаря о том, что основополагающие права человека являются основой международного морального порядка, который государства должны уважать, особенно во время войны и лишений. Мы также подчеркиваем наше согласие с замечанием Генерального секретаря о том, что поощрение и защита прав человека должны быть основополагающими и для эффективной стратегии по борьбе с терроризмом.

В своем докладе Генеральный секретарь отмечает прогресс, достигнутый в деле защиты гражданского населения после представления им последнего доклада 18 месяцев назад. За этим последовало тщательное выявление тех направлений, где все еще отмечаются недостатки. В этой связи ЕС сохраняет твердую убежденность в том, что Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны является основными правовыми рамками, в которых необходимо решать эти проблемы.

Европейский союз приветствует тот факт, что сейчас в недавно принятых мандатах миротворче-

ских операций уделяется больше внимания вопросам защиты гражданского населения. Это заметное свидетельство той важности, которую Совет Безопасности придает этому вопросу. Кроме того, более оперативное развертывание миротворческих сил является еще одним позитивным фактором. ЕС хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы воздать должное Экономическому сообществу западноафриканских государств (ЭКОВАС) за его инициативу по быстрому развертыванию миссии в Либерии в августе 2003 года. Со своей стороны, Союз был рад возможности развернуть силы в Итури, Демократическая Республика Конго, в мае 2003 года, что способствовало стабилизации положения на местах.

Значение регионального фактора для защиты гражданского населения во все большей степени признается Советом Безопасности при рассмотрении таких вопросов, как разоружение, демобилизация, реинтеграция и репатриация или расселение, трансграничное перемещение беженцев, комбатантов и передача стрелкового оружия. Региональные организации сами также признают свою ключевую роль, предпринимая конкретные шаги. В этой связи Союз приветствует, в частности, решение Африканского союза о назначении специального представителя по вопросу о защите гражданского населения в вооруженном конфликте. ЭКОВАС и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе также приняли позитивные меры. В этой связи мы были рады возможности развернуть силы быстрого реагирования в Итури и принять участие в деятельности Миссии ООН в Либерии.

Европейский союз призывает все государства и стороны в вооруженных конфликтах уважать и полностью соблюдать нормы международного гуманитарного права, а также уважать нейтральный, независимый и беспристрастный характер гуманитарных операций. Союз озабочен усилением угроз для сотрудников Организации Объединенных Наций и связанного с ней гражданского персонала на местах. Мы вновь подтверждаем то огромное значение, которое мы придаем Конвенции Организации Объединенных Наций о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и расширению рамок правовой защиты в соответствии с этой Конвенцией.

В своем докладе Генеральный секретарь отмечает, что усилия по пресечению военных преступлений, преступлений против человечности и преступлений геноцида и борьба с доминированием культуры безнаказанности в вооруженных конфликтах получили сейчас подкрепление в виде учреждения Международного уголовного суда (МУС) и юрисдикции других международных судов и трибуналов. Мы заявляем о решительной поддержке этой оценки. В этой связи мы хотели бы также заявить о нашей решительной поддержке недавно принятого Генеральным секретарем решения о назначении Специального советника по предупреждению геноцида. Европейский союз решительно поддерживает также замечание Генерального секретаря о том, что Совет Безопасности может рассматривать вопросы о передаче дел Прокурору МУС для проведения расследования в соответствии со статьей 13(b) Римского статуса, если национальная судебная система не желает или не способна действовать.

Хотя чрезмерная фокусировка внимания на вопросе о наказаниях за прошлые преступления, возможно, контрпродуктивна для процесса национального примирения, безнаказанность, как заметил Генеральный секретарь, может стать еще более опасным фактором, чреватым возобновлением конфликта. Как мы неоднократно отмечали в прошлом, ЕС решительно поддерживает мнение о том, что, хотя амнистии могут стать важной мерой, когда речь идет о менее тяжких преступлениях, они не должны никогда применяться в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права и ном в области прав человека. Мы настоятельно призываем — вместе с Генеральным секретарем — государства-члены, которые еще не сделали этого, ратифицировать или присоединиться к Римскому статуту, а также к договорам в области международного гуманитарного права, права, касающегося прав человека, и беженского права, и принять все надлежащие законодательные судебные и административные меры для полного осуществления этих договоров в рамках национальных систем, включая проведение должного расследования и судебного рассмотрения всех нарушений соответствующих правил.

ЕС давно испытывает особую озабоченность в связи с сексуальной эксплуатацией и надругательствами в отношении женщин и детей в вооруженном конфликте. Несмотря на усилия по пресечению этой отвратительной практики, поступающие сообщения свидетельствуют о том, что она по-прежнему

имеет место в ряде стран. Мы осуждаем продолжающуюся вербовку детей и их использование в качестве солдат во многих конфликтах повсюду в мире. Мы озабочены последствиями вооруженных конфликтов для всех детей, затронутых ими, независимо от того, являются ли они комбатантами или нет. Мы согласны с оценкой Генерального секретаря о том, что в процессе планирования и осуществления всех операций в поддержку мира должна учитываться необходимость действий в ответ на сексуальное насилие и насилие на гендерной основе. ЕС также приветствует опубликование Генеральным секретарем в октябре 2003 года бюллетеня о специальных мерах защиты от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. Что касается еще одного связанного с этим вопроса, то ЕС хотел бы также призвать Совет Безопасности поддержать меры, нацеленные на обеспечение вовлечения на равноправной основе пострадавших от вооруженных конфликтов женщин и детей во все процессы РДРР и распространения на них благ этих процессов.

Одним из источников реальной озабоченности остается также затягивание конфликтных ситуаций в результате распространения стрелкового оружия и легких вооружений, особенно если учитывать непомерное воздействие такого распространения на жизнь ни в чем не повинных гражданских лиц. И здесь также координация усилий на региональном уровне способна по меньшей мере существенно обуздать этот по-прежнему широко распространенный синдром. Как отмечает Генеральный секретарь, проблемой распространения стрелкового оружия в Западной Африке занялись одновременно Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии и Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре. Но это все относительно скромные шаги, и ЕС призывает все государства-члены к сотрудничеству с межучрежденческим механизмом — Программой координации Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию — наряду с принятием других необходимых мер на национальном уровне.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте становится задачей все более сложной. Однако нельзя допускать того, чтобы эта ее сложность снижала нашу решимость или сдерживала наши коллективные усилия по эффективному исправлению столь ужасающего положения дел. Европейский союз будет и впредь играть в этом процессе активную и решающую роль.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Норвегии.

Г-н Стрёммен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Как и другие делегации, мы признательны заместителю Генерального секретаря Яну Эгеланну за его полезнейшее вступительное слово сегодня утром.

С тех пор, как пять лет назад вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте был впервые внесен в повестку дня Совета Безопасности, в этом деле достигнут значительный прогресс. Сделать остается, однако, еще многое, и задачи в этой области все усложняются.

Норвегия одобряет недавний доклад Генерального секретаря (S/2004/431). Мы решительно поддерживаем откровенный обзор хода осуществления состоящей из 10 пунктов программы действий, представленной заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам в декабре 2003 года. Мы согласны с предлагаемым планом действий и с нетерпением ожидаем представления проекта основ укрепленной структуры контроля и отчетности. Мы поддерживаем эти и другие усилия по снижению опасностей.

Мне хотелось бы коснуться некоторых вопросов, представляющих для нас особый интерес.

Норвегия глубоко обеспокоена расширением практики совершения нападений на гуманитарный персонал в ситуациях вооруженных конфликтов. Нас вынуждают переосмыслить свой подход к обеспечению безопасности персонала Организации Объединенных Наций и других работников в условиях гуманитарных кризисов. В экстремальных случаях необходимо, вероятно, больше полагаться на вооруженных охранников и другие меры защиты, однако это не должно становиться нашим единственным средством. Фактически, такие меры могли бы оказаться контрпродуктивными, поскольку они отдаляют нас от гражданского населения в ущерб легитимности и местной поддержке. Нам надлежит избегать ситуаций, в которых ужесточенные меры безопасности мешают Организации Объединенных Наций эффективно функционировать на местах в комплексных чрезвычайных ситуациях.

Особую тревогу вызывают совершаемые в условиях вооруженных конфликтов акты сексуального насилия над женщинами и детьми и отвратительные нарушения их прав человека. Помимо непосредственно вызываемых такими омерзительными преступлениями страданий они имеют еще и долгосрочные отрицательные последствия для общества и процессов примирения. Вызывает тревогу и то, что использование сексуального насилия и насилия по признаку пола в качестве одного из средств ведения войны ширится. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что сексуальное насилие представляет собой одну из сложнейших стоящих перед международным сообществом проблем и что заняться ее решением уже пора всеобъемлющим образом.

В контексте Организации Объединенных Наций необходимость достижения четкого разделения труда между оказывающими гуманитарную помощь субъектами, с одной стороны, и политическими и военным субъектами — с другой, особенно актуальна в ныне проводимых обсуждениях комплексных миссий Организации Объединенных Наций. Норвегия поддерживает цель достижения большей слаженности и эффективности в реагировании Организации Объединенных Наций на кризисные ситуации. Однако, добиваясь большей слаженности, мы не должны подрывать целостность гуманитарных операций. Один из примеров, в котором этот вопрос заслуживает пристального внимания, представляет собой Либерия. Нам хотелось бы с положительной стороны отметить работу, осуществляемую Управлением по координации гуманитарной деятельности (УКГД) в сотрудничестве с другими департаментами Организации Объединенных Наций по выработке как общих, так и конкретных, относящихся к каждому отдельному кризису, руководящих принципов взаимоотношений между гражданскими и военными в комплексных чрезвычайных ситуациях. Мы настоятельно призываем другие подразделения системы Организации Объединенных Наций и государства-члены учитывать эту работу при планировании и проведении международных операций.

Цель должна состоять в создании в операциях Организации Объединенных Наций взаимодополняемости и в недопущении путаницы и дублирования усилий. Взаимодополняемость надлежит обеспечивать уже на ранних этапах планирования и отражать ее в четких мандатах. Совет Безопасности несет особую ответственность за обеспечение такой четкости мандатов.

Помимо краткосрочных мер нам нужен более широкий подход к поддержанию и укреплению защиты гражданского населения. Норвегия считает, что необходимо больше делать для углубления осознания гуманитарных принципов и повышения чувства ответственности за выполнение, а также для расширения во всем мире поддержки гуманитарной деятельности. Именно поэтому мы поддерживаем идеи, предлагаемые УКГД относительно заключения новыми странами-донорами с Организацией Объединенных Наций и традиционными донорами соглашений о партнерстве для содействия расширению их вкладов в плане предоставления гуманитарного персонала, финансовой поддержки, материально-технических услуг, чрезвычайной продовольственной помощи и других взносов натурой.

Председатель (*говорит по-английски*): Список записавшихся для выступлений на сегодняшнем утреннем заседании еще не исчерпан. Но председательствующая делегация осознает также и свою обязанность оберегать членов Совета и других присутствующих в зале от голода. Поэтому, с разрешения членов Совета, я намерен прервать это заседание до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 20 м.